

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№11 (137)

2019

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 15.01.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.05

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Бортников С.П. Перспективы и опасность краудфандинга	7
Лошкарев А.В., Кириллова А.А. Актуальные проблемы осуществления электронного правосудия в России	10
Меденцева Е.В., Гибадуллин Р.С. Ответственность руководителя в корпоративных отношениях	14
Павлушина А.А., Лошкарев А.В., Шлиньков А.А. Будущее права: устойчивость системы или смена качества	19
Финогентова О.Е., Воронина Г.А. Уголовная ответственность за преступное плодоизгнание в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.	24

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Келейнова М.Е. Интеллектуальный капитал в условиях современного развития компаний	31
Левченко Л.В., Карпенко О.А. Человеческий капитал и современные тенденции его развития	36

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	45
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОПАСНОСТЬ КРАУДФАНДИНГА

© 2019 **Бортников Сергей Петрович**

доктор юридических наук, доцент, директор института права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности правового регулирования краудфандинга в России, а также в Великобритании и США. Институт исследуется в многообразии практик заключения контрактов: например, «долевые» краудфантеры инвестируют в акции, тогда как «поощрительные» краудфантеры получают продукцию производства авансом. Автор обращает внимание на то, что краудфандинг занимает положение между существующими режимами законодательства о ценных бумагах и законодательства о договорах с потребителями. Обращается внимание, что закон о защите прав потребителей в Великобритании (но не в США) вводит обязательные условия, которые препятствуют разделению рисков при вознаграждении в краудфандинге, в то время как закон США о ценных бумагах предписывает затратное раскрытие информации. В статье делается предположение, что краудфандинг при относительной легкости мобилизации средств неограниченного круга лиц, создает реальные риски для инвесторов, а классические методы регулирования рынка и эмиссии ценных бумаг и подходы потребительского права в исследуемых отношениях неэффективны.

Ключевые слова: краудфандинг, эмиссия, инвестор, потребитель,

Определение источников финансирования является также важнейшей задачей как в бизнесе, так и в муниципальных или межмуниципальных проектах. Применение механизмов софинансирования проектов и программ способствует повышению эффективности использования бюджетных средств в решении задач территориального развития. Определение источников мобилизации средств является важнейшей задачей не только для частного бизнеса, но и для публичных субъектов. Вместе с тем, важно, чтобы такие программы и проекты реализовывались не только муниципальными образованиями одного субъекта Российской Федерации, но и муниципальными образованиями разных субъектов РФ.

Одним из самых демократичных форм источников финансирования стартапов можно назвать «общественное финансирование» или «краудфандинг». Как следует из названия, речь идет о привлечении капитала от неопределенного числа лиц, каждое из которых, как правило, отдает небольшую сумму. Несмотря на длительную историю «общественного финансирования» проектов именно интернет снизил расходы на сбор средств таким образом, содействуя распространению информации о небольших проектах. Использование «крауд финансирования» растет экспоненциально [1]. Это чуть более шестой

части суммы, полученной во всем мире за счет первоначальных публичных предложений (IPO) на фондовых рынках в том же году [2].

В нашей стране регулирование краудфандинга как самостоятельного института ранее не осуществлялась пока в августе 2019 года не был подписан закон [3]. В Великобритании Управление по финансовому поведению (Financial Conduct Authority (FCA)) за последние несколько лет разработало и обобщило несколько обзоров порядка применения «крауд финансирования» [4]. В США Комиссия по ценным бумагам и биржам (the Securities and Exchange Commission (SEC)) разработала регламент для розничной торговли краудфандинга, который вступил в силу в мае 2016 года [5]. Еврокомиссия также активно стремится продвигать краудфинансирование в рамках плана ЕС по рынкам капитала [6].

Важное значение для привлечения инвестиций имеет информированность инвесторов. Алгоритм инвестиционной платформы по российскому законопроекту предполагает выражение согласия инвесторами, а также то, что они:

- ознакомлены с рисками,
- осознают высокорискованность сферы,
- принимают риски,
- готовы к потерям.

С другой стороны, информированный инвестор обладает навыками, знанием, информаци-

ей. Часто влияние на выбор оказывает стадное поведение инвесторов, обусловленное приданием большого значения ненужной информации, ее искажение, игнорирование и пр. Это приводит к неправильному распределению ресурсов — чрезмерному инвестированию в проекты, для которых перспективы слабы, и недостаточному инвестированию в проекты, для которых перспективы сильны, — что, конечно, снизит доходность для инвесторов и увеличит риски.

Обещание вознаграждения по краудфандингу.

Вознаграждение по краудфандингу представляет собой обещанную отгрузку продукции краудфандера в обмен на финансирование инвестором. Как и акционерное общество краудфандер заключает контракты непосредственно с финансирующими организациями и лицами. К сожалению, закон не определяет сущности и содержания отношений соинвесторов между собой, а также возможности конкуренции исков к краудфандеру между финансирующими организациями. Однако тот факт, что метод финансирования объединяет рынки капитала и продукции, означает, что взаимодействие между финансирующими организациями является совершенно иным, чем просто отношения соинвесторов.

Вознаграждение по краудфандингу почти аналогично предварительной оплате товара, за исключением того, что предприниматель обычно не раскрывает вопросы качества, перспектив поставки и пр. Наглядный пример такого распределения рисков можно найти в Условиях использования (*Terms of Use*), предлагаемых Kickstarter, ведущей платформой вознаграждения по краудфандингу. Они предусматривают, что дата поставки оценочное условие, а гарантия выполнения обязательства к этой дате отсутствует. Сроки исполнения обязательства к определенной в условиях краудфандинга дате могут меняться по мере работы краудфандера над проектом*. Что касается непоставки, то те же условия предусматривают, что создатель, который не в состоянии выполнить вознаграждение, может в качестве альтернативы «меня [и] их обязательства перед резервистами. Условиями пользования (*Terms of Use*) платформы Kickstarter определено, что стороны:

- обязаны разместить обновленную информацию о проделанной работе, порядке использования средств и о том, что мешает им завершить проект в соответствии с планом;

- упорно и добросовестно работать над тем, чтобы довести проект до наилучшего возможного завершения в сроки, которые определены предварительно;

- продемонстрировать, что они использовали средства надлежащим образом и приложили все разумные усилия для завершения проекта, как и было обещано;

- были честны и не допускали каких-либо существенных отступлений от своих обещаний инвесторам;

- обязуются вернуть любые оставшиеся средства тем, кто не получил вознаграждение (пропорционально объявленным суммам), или объяснить, как эти средства будут использованы для завершения проекта в какой-либо альтернативной форме.

Такой порядок устанавливает распределение рисков отличное от того, которое обычно встречается в договоре купли-продажи товаров, а также в процессе создания опытного образца или экспериментальной разработки. Такое распределение рисков принимается спонсорами в силу новаторского характера продукта. Спонсоры — это люди, которые с доверием относятся к предлагаемому продукту и, поскольку он является инновационным, не могут реализовать свое предпочтение в других местах. Для спонсоров мотивация финансирования именно данного продукта настолько сильна, что они готовы заплатить даже за менее чем определенную перспективу его получения.

Конечно, такое распределение рисков приводит к тому, что инвесторы рискуют нести расходы в процессе производства с неизвестным результатом, однако они полагаются на эффективность деятельности разработчика или, по крайней мере, надеются получить объяснение, почему результат не был достигнут. Такие условия обычно соответствуют договорам, касающимся совместного производства технологических инноваций. Опыт иностранных краудплощадок показывает, что непоставка на самом деле редка: менее пяти процентов учредителей не смогли исполнить свои обязательства по соз-

* Kickstarter, Terms of Use, clause 5 at <https://www.kickstarter.com/terms-of-use>. Условия данного положения явно предназначены для регулирования отношений не только между пользователями и платформой Kickstarter, но и между пользователями друг с другом.

данию и поставке продукта, хотя более 75 процентов поставили продукт с нарушением срока, указанного в их предложениях.

Ключевым различием между вознаграждением и акционерной формой оформления финансирования является характер материального вознаграждения инвестора. При акционерной форме краудфандинга стоимость окупаемости равна доходности по инвестициям, что зависит, в частности, от справедливой оценки акций.

Следует обратить внимание на опыт Великобритании и США в регулировании отношений краудфандинга. Регулирование крауд контрактов акционерного капитала актуально не только для внутреннего рынка, но, потенциально, и в качестве модели для других юрисдикций. Большая часть содержания законодательства Великобритании о ценных бумагах вытекает из законодательства ЕС, и более половины всех платформ «крауд-эмиссии», применяемых в ЕС, реализуются и в Великобритании [7]. В свою оче-

редь, США, где находится крупнейшее в мире венчурное инвестиционное сообщество и рынки капитала, давно признаны лидером в предоставлении финансов для инноваций.

Тем не менее, Великобритания и США придерживаются совершенно разных подходов к регулированию крауд контрактов. Великобритания, используя изъятие из законодательства ЕС о ценных бумагах, разрешающее не раскрывать информацию при эмиссии как «исключение для небольших предложений», симулирует выпуск акций как форму заимствования, тогда как США, применяя обременительные правила раскрытия информации при выпуске акций — даже для небольших фирм — практически исключает данную форму из практики краудфандинга. Вместе с тем, вопросы выплаты вознаграждения по крауд обязательствам в Великобритании разрешаются в сфере действия правил о защите прав потребителей, чего в США попросту нет.

Библиографический список

1. Massolution, Crowdfunding Industry 2015 Report (2016). В России исследование по краудфандингу не проводилось.
2. Y, EY Global IPO Trends 2015 4Q, 4 (2016).
3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Правовая система «Гарант» (обращение 22.11.2019).
4. FCA, Interim Feedback to the Call for Input to the Post-Implementation Review of the FCA's Crowdfunding Rules FS16/13 (2016). See also FCA, The FCA's Regulatory Approach to Crowdfunding over the Internet, and the Promotion of Non-Readily Realisable Securities by Other Media PS14/4 (2014).
5. SEC, 'Crowdfunding: Final Rule' (2015) 80 Federal Register 71388 (17 CFR Parts 200, 226, 232, 239, 240, 249, 269 and 274).
6. See European Commission, Action Plan on Building a Capital Markets Union COM(2015) 468 final, 30 September 2015, 7; European Commission, Crowdfunding in the EU Capital Markets Union SWD(2016) 154 final, 3 May 2016.
7. ESMA, Investment-Based Crowdfunding: Insights from Regulators in the EU ESMA/2015/856 Ann 1 (2015), 2.
8. Закон Самарской области от 09.11.2005 N 198-ГД (ред. от 06.02.2015) «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Самарской области» (принят Самарской Губернской Думой 25.10.2005) / Правовая система «Консультант Плюс» (обращение 22.11.2019).
9. European Commission, Published Results: Consultation on the Review of the Prospectus Directive / <http://ec.europa.eu/eusurvey/publication/prospectus-directive-2015?language=en>. См. также: European Commission, Consultation Document: Review of the Prospectus Directive (February 2015) 4–6.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

© 2019 **Лошкарев Андрей Викторович**

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2019 **Кириллова Алина Алишеровна**

студент-магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: alina.kirillova.96@bk.ru

В связи с развитием в российском государстве информационных технологий, их модернизации, одной из значимых на сегодняшний день является проблема осуществления электронного правосудия. В статье выделяются особенности осуществления правосудия в России при помощи информационных технологий, а также анализируется зарубежный опыт применения законодательства по данному вопросу. В совокупности определяются положительные и отрицательные аспекты осуществления электронного правосудия, проводится анализ реформирования российской судебной системы путем внедрения цифровых технологий, позволяющих осуществлять доступ граждан к правосудию.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, судебная власть, информатизация судов, аудиопотоколирование, информационные технологии.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос, касающийся темы электронного правосудия, поскольку государство на сегодняшний день претерпевает изменения в сфере информационных технологий, наблюдается значительное усовершенствование в данной области.

Развитие электронного правосудия является важным аспектом, поскольку совершенствует в целом всю судебную систему и позволяет осуществить ее переход на новый, модернизированный уровень. Необходимость в этом существует не только у лиц, юридически заинтересованных, но и всех лиц в целом, так как практически невозможно в современных реалиях избежать столкновения с аппаратом судебной власти.

Становление в России электронного правосудия является вполне обоснованным, учитывая демократический строй государства, который требует прозрачности деятельности всех ветвей судебной власти, в том числе и судебной.

Термин «электронное правосудие» на сегодняшний день определяется в различных интерпретациях в зависимости от теоретических и практических знаниях, полученной в данной области.

Под электронным правосудием, в частности, понимают применение информационно-

коммуникационных технологий в осуществлении правосудия всеми заинтересованными сторонами в сфере юриспруденции, для повышения эффективности и качества государственных служб, в том числе, для частных лиц и предприятий [1]. Данное определение предполагает, что электронное правосудие осуществляется в интересах граждан и рассматривается, прежде всего, для улучшения качества работы государственного аппарата.

С целью осуществления электронного правосудия требуется создание нормативного блока для регламентирования действий по переводу документов в цифровой формат, достаточным образом проработать особенности цифровой среды, а также проанализировать иные, заслуживающие внимания аспекты.

Электронное правосудие позволяет продемонстрировать общественности деятельность судебной системы, ее прозрачность, от этого зависит и предупреждение коррупционных проявлений, возможно при этом сформировать у граждан доверие к российской судебной системе. Все эти факторы нашли свое развитие в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной Распоряжением Прави-

тельства Российской Федерации от 20 сентября 2012 года № 1735-р.

На данный момент существует Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы», согласно которой информационная политика должна быть частью общей стратегии развития судов. Популяризация знаний о судебной системе повышает имидж суда, расширяет возможности профорientации, является действенным инструментом для расширения кругозора в области судебной деятельности среди широкой общественности [2].

Концепция в такой интерпретации определяет, что информационная политика, выступающая частью судебной системы, позволит общественности более доступно и прозрачно понять всю суть судебной деятельности.

Законодатель также полагает, что осуществление электронного правосудия существенным образом влияет на развитие всей судебной системы в целом, от уровня информационной оснащенности какой-либо сферы зависит показатель ее продуктивности.

Вообще электронная среда выступает мощным регулятором для современного общества, без информационных технологий не обходится ни одна сфера жизнедеятельности.

Осуществление электронного правосудия на данном этапе общества более развито, к примеру, производится подача документов в суд в электронном виде (на электронную почту суда либо через систему ГАС «Правосудие»), извещение сторон происходит посредством SMS-оповещения, проводятся видеоконференц-связь. Техническая оснащенность суда в таком случае позволяет участникам процесса реализовать свое право на открытое, всестороннее и объективное рассмотрение дела.

Однако при указанных возможностях существует и ряд проблем осуществления электронного правосудия, которые затрудняют работу судебной системы и в целом доступ граждан к правосудию. В этой связи предполагается провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта осуществления электронного правосудия.

В зарубежной практике при осуществлении электронного правосудия, суды пользуются различными платформами, которые позволяют повысить эффективность их работы.

Так, в Германии суды осуществляют свою работу при помощи системы EGVP, которая

обеспечивает обмен правовой информацией между населением и государственным аппаратом [3]. Данная система обеспечивает возможность гражданам осуществлять круглосуточный доступ к информационным судебным ресурсам, предоставляет надежную передачу данных, защищенная связь с использованием криптографических механизмов, возможность электронной обработки файлов, получение автоматических уведомлений по электронной почте, поддержка всех аккредитованных карточек подписи.

Электронное правосудие осуществляется с акцентом на конфиденциальности личных данных, поскольку в Германии в большинстве случаев лицо не может представлять в суде свои интересы без участия в процессе адвоката. В связи с этим, электронный документ, который передается через систему электронного правосудия, зафиксирован на таком носителе, что может считываться только при помощи специальных технических устройств. Соответственно, устанавливаются и специальные технические требования, которым должны удовлетворять электронные документы. Стоит отметить, что с такими требованиями могут ознакомиться только специально допущенные адвокаты.

В США используется система «Управление делом/электронный реестр дел (CM/ECF)», которая предназначена для электронной подачи документов. Особенность системы заключается в том, что она предупреждает пользователей об ответственности за раскрытие конфиденциальной информации, кроме того, система требует дать согласие на добросовестное использование предоставленной информации. Следует также отметить, что США является основоположником идеи электронного правительства.

Особенностью осуществления электронного правосудия в США является также наличие в ней учебно-методических пособий по использованию системы, которые позволяют обеспечить доступ к электронному правосудию не только для юристов, обладающих специальными познаниями в данной сфере, но и для граждан, никогда ранее не взаимодействующих с указанной системой.

Зарубежный опыт позволяет сделать вывод, что для осуществления электронного правосудия необходимо соблюдать, прежде всего, конфиденциальность предоставляемых данных, учесть техническую и теоретическую оснащен-

ность общества при пользовании данной системой.

Стоит при этом отметить, что электронное правосудие развивается в России достаточно эффективно, государство идет в ногу с большинством развитых правовых порядков. Несмотря на имеющийся зарубежный опыт, учитывая различную специфику осуществления государственной власти, возможности государственного аппарата действовать в соответствии с принятыми нормами и правилами, российское государство имеет достаточную нормативную и теоретическую базу для осуществления электронного правосудия. Естественно, для поддержания данного уровня, у государства периодически возникает потребность в применении нововведений.

Подтверждением данной гипотезы может послужить введение в ГПК РФ ряд изменений, которые затрагивают информационную сферу. Так, с 01.09.2019 г. законом предусмотрено обязательное аудиопотоколирование судебных заседаний, которое предусматривает наряду с протоколом в письменной форме ведение и протокола при помощи аудиозаписи. Внедрение аудиопотоколирования позволяет обеспечить гражданам открытость и прозрачность осуществляемого правосудия, позволяет вышестоящей инстанции проанализировать все обстоятельства дела и проверить законность и обоснованность вынесенного решения.

Помимо всего прочего, данное нововведение позволяет также предупредить ряд коррупционных проявлений, а также сформировать доверие граждан к российской судебной системе.

Однако, в этом аспекте возникает и ряд проблем, таких как отсутствие технической возможности, достаточной технической оснащенности судов для ведения аудиопотоколирования, отсутствие специально отведенных комнат для прослушивания аудиозаписей. Несомненно, что в данной, как в любой другой сфере, при модернизации имеющегося уровня возникает ряд проблем, которые в дальнейшем являются предметом дискуссий многих ученых. Однако это служит лишь положительным фактором, позволяющим в должной мере урегулировать данный вопрос.

Предполагается, что суды общей юрисдикции с момента подписания Федерального Закона от 29.07.2018 № 265-ФЗ и вступления его

в силу должны быть оснащены соответствующими техническими средствами с исправными системами звукозаписи и должны обеспечивать сохранение файлов в информационной системе суда [4].

Думается, что при введении новых норм, регулирующих осуществление электронного правосудия необходимо сопоставлять возможности программного обеспечения с установленными стандартами. Первоначально разработчики программного обеспечения должны демонстрировать готовность к внедрению нововведений, после чего такие нормы принимаются на законодательном уровне [5].

Помимо указанных проблем, существует также проблема обеспечения информационной безопасности, которая вытекает из проводимой информационной политики. Персональные данные обладают особой ценностью, поскольку в них содержится информация о личных данных человека, которые не подлежат распространению.

Думается, что необходимо найти баланс между реализацией принципа информационной открытости деятельности судов и применением мер защиты в информационной сфере.

Анализ проблем осуществления электронного правосудия в гражданском процессе позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день, Россия находится на стадии совершенствования информационного пространства. Безусловно, с развитием новых информационных технологий появляются и новые платформы для осуществления электронного правосудия, открываются иные возможности его реализации.

Осуществление электронного правосудия включает в себя аспекты не только технической, но и теоретической оснащенности. В частности, целесообразным будет являться проведение различных региональных программ для внедрения и развития определенных образовательных стандартов в данной области.

Следует отметить, что электронное правосудие не призвано решать классические проблемы, оно предназначено для эффективного функционирования деятельности судов с точки зрения технической оснащенности судов. Следовательно, цифровая трансформация выступает одним из элементов судебной системы, которая призвана находится попутно с решением имеющихся глобальных проблем.

Библиографический список

1. Рекомендации Комитета министров Совета Европы N CM/Rec (2009) 1 государствам — участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты 18.02.2009 на 1049-м собрании заместителей министров). [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://cikrf.ru/international/recommend.doc>.
2. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.ssrp.ru>.
3. Муромская Ю.В., Батурина Н.А. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука.— 2019.— № 4.— С.136–140.
4. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Борисова В.Ф. Реализация конституционного права на судебную защиту в аспекте применения электронных технологий // Администратор суда.— 2019.— № 2.— С. 9–12.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2019 Меденцева Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: medentsevae@mail.ru

© 2019 Гибадуллин Равиль Сагитович

аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: gib-rav@yandex.ru

Статья посвящена проблемам привлечения к корпоративной ответственности руководителя юридического лица (директора) за нарушение обязанности действовать разумно и добросовестно в отношении самого юридического лица, а также в отношении кредиторов юридического лица. Отмечается, что последнее время в судебной практике неуклонно растет общее количество исков о привлечении директоров к ответственности, при этом по совершенно различным и порою весьма спорным основаниям, что требует глубокого переосмысления существующих правил, прежде всего, в части конкретизации оснований подобной ответственности.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, директор, корпоративная ответственность, добросовестность, разумность, убытки, субсидиарная ответственность.

Современные реформы корпоративного законодательства, проводимые в России в последние годы, заставляют по-иному взглянуть на традиционные институты гражданского права, принципы ограниченной ответственности, реализацию корпоративных институтов в «стрессовых» ситуациях несостоятельности, конкуренции и пр.

Традиционной остается концепция юридического лица, в которой организационное единство и ограничение ответственности не могли позволить предъявлять претензии и требования к органам управления и участникам организации как элементам сложной системы по ее обязательствам. Необходимо учитывать, что ответственность юридического лица как субъекта права носит самостоятельный характер. В то же время, в корпоративных отношениях встречается и ответственность перед кредиторами иных лиц, прежде всего участников юридического лица, но также членов органов управления и иных лиц, определяющих действия юридического лица (в банкротном законодательстве эти категории лиц обобщены собирательным понятием — контролирующие должника лица (КДЛ)).

По данным Федресурса в последние годы неуклонно растет количество заявлений о привлечении к ответственности КДЛ (по всей види-

мости в связи с появлением в Законе о банкротстве новой главы III.2). Так, в 2016 г. было подано всего 2699 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ и 801 заявление о привлечении КДЛ к ответственности в виде возмещения убытков. В 2018 г. эта цифра составила 5107 и 1572 заявлений соответственно. По неполным данным за январь-сентябрь 2019 г. рост поставил 12% и 24% соответственно. Кроме того, увеличивается и доля удовлетворенных заявлений — по данным за январь-сентябрь 2019 г. по привлечению к субсидиарной ответственности КДЛ удовлетворено 29,5% заявлений, по привлечению КДЛ к ответственности в виде возмещения убытков — 31,6% заявлений [1]. В отсутствии отдельной статистики по категориям КДЛ можно предположить, что немалую долю среди них занимают лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа, — руководители юридического лица.

Вместе с тем, по данным Федеральной налоговой службы РФ по состоянию на 01 января 2020 г. в Едином государственном реестре юридических лиц зарегистрировано 3715287 действующих юридических лиц, коммерческих организаций — 3097736, из которых 3002487 являются обществами с ограниченной ответственностью и 63015 — акционерными обществами [2].

Таким образом, хозяйственные общества как организационно-правовая форма составляют 82,5% от числа всех действующих юридических лиц в России и почти 99% всех коммерческих организаций соответственно. В таких условиях имеет смысл оценить основания привлечения к ответственности именно руководителей хозяйственных обществ (далее — директор).

Основные корпоративные обязанности директора закреплены в п. 3 ст. 53 ГК РФ, в соответствии с которым директор должен действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. При этом, безусловно, добросовестность и разумность являются оценочными категориями и в законодательстве не раскрываются. Некоторое описание ключевых обязанностей директора можно проследить в Кодексе корпоративного управления, согласно которому директор «должен действовать добросовестно и разумно в интересах общества и его акционеров на основе достаточной информированности, с должной степенью заботливости и осмотрительности. ... разумные и добросовестные действия предполагают принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска» [3].

Обязанность действовать добросовестно и разумно тяготеет по своей природе к фидуциарной обязанности траста и доверительного управляющего [4]. Однако автор настоящей статьи не встречал в судебной практике даже попытку применению указанного института в отношениях корпоративной ответственности. При этом к творческой, рискованной по своей природе, глубоко оценочной деятельности управленца применяются традиционные институты ответственности. В праве (особенно в отношениях несостоятельности) формируется презумпция неосмотрительности, чрезмерного риска и однозначной причинно-следственной связи между поведением управляющего и негативными последствиями для корпорации.

Одним из основных видов ответственности, к которой может быть привлечен директор, является ответственность за причиненные обществу убытки. Так, ст. 71 Закона об акционерных обществах устанавливает ответственность директора перед обществом за убытки, причиненные своими виновными действиями. Аналогичные нормы о привлечении к ответственности

директора содержатся также в ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Общее правило появилось также в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, который возлагает на директора обязанность по возмещению причиненных обществу убытков, если

- такое лицо действовало недобросовестно или неразумно;
- его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота;
- его действия выходят за рамки обычного предпринимательского риска.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 подробно разъясняется алгоритм принятия судами решения о привлечении директора к ответственности за причиненные обществу убытки. Суд должен определить входит ли действие в круг обязанностей директора, возникли ли у общества убытки и имеется ли причинно-следственная связь между действиями директора и возникшими убытками [5]. При этом, действия директора должны быть неправомерными, то есть выходить за пределы возможного поведения в рамках его корпоративных прав и обязанностей. Однако, Постановлением Пленума ВАС РФ № 62 предусмотрены ряд презумпций недобросовестного и неразумного поведения директора, снижающие планку доказывания.

Стоит учитывать, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей действия директора нуждаются в оценке соответствия обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Но кто оценивает такой риск и как он определяется: ни судебная практика, ни какая-либо иная система органов не имеют свода описанных деловых обычаев. То, что суду «кажется» экстраординарным в поведении директора или принятии решения управленцем, любому предпринимателю приходится выполнять многократно в день. Как отмечается в упомянутом Кодексе корпоративного управления, «управление обществом представляет собой сложный процесс, сопряженный с возможностью того, что решения, принятые органами общества в результате разумного и добросовестного исполнения ими обязанностей, окажутся все же неверными и повлекут негативные последствия для общества» [3].

В то же время, Верховный Суд РФ указал, что негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и неразумно-

сти действий директора, так как возможность наступления таких последствий может быть связана с предпринимательским риском [6].

В данном разъяснении проявляется так называемое «правило делового решения», согласно которому за директором признается право на экономическую ошибку, обусловленную рисковым характером предпринимательской или иной экономической деятельности [7].

Следует признать, что в настоящее время привлечение директора к ответственности осуществляется по совершенно различным и порою весьма спорным основаниям. К примеру, в том же Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 установлена ответственность директора за неисполнение юридическим лицом публично-правовых обязанностей, а также за неразумный и недобросовестный выбор и контроль над работниками юридического лица [5], что неоднократно критиковалось в литературе [7, 8].

Весьма показательным в неоднозначной оценке судами действий директора является дело ЗАО «Автомобиль» против Королева. Общество обратилось к своему бывшему директору с требованием о взыскании убытков в размере суммы, потраченной на его обучение, поскольку директор уволился практически сразу же после прохождения обучения. Тракторозаводский районный суд г. Челябинска, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что директор действовал не в личных целях, а в интересах общества, управление которым требовало обладание определенными навыками, при этом условия трудового договора с директором не предусматривали обязательно отработать определенное время после обучения [9].

Впоследствии этот же случай был рассмотрен Арбитражным судом Челябинской области, который иск все же удовлетворил, посчитав, что директор действовал вопреки интересам общества, так как заключил от имени общества договор на оказание услуг по собственному обучению, но при этом, не заключил ученический договор, тем самым директор получил определенный объем знаний за счет средств общества, но не проработал в обществе период времени, который можно было бы назвать разумным, и уволился по собственной инициативе, чем лишил общество возможности получить экономический эффект от вложенных в обучение денежных средств [10].

Решение арбитражного суда было отменено

апелляционной инстанцией по процессуальным основаниям, так как повторный иск ЗАО «Автомобиль» был направлен на преодоление ранее принятого судебного акта. Но есть основания полагать, что в случае обращения общества изначально в арбитражный суд директор ответственности бы не избежал.

Можно, безусловно, порассуждать о том, какое из решений должно быть правильным в этой ситуации, но совершенно ясно одно — подобное положение дел требует глубокого переосмысления существующих правил привлечения директора к ответственности за причиненные обществу убытки, прежде всего, в части конкретизации оснований подобной ответственности. В противном случае, директор общества превращается в своего рода «козла отпущения», на которого можно переложить любые убытки общества.

Следующий вид ответственности, получивший наибольшее распространение в законодательстве — обязанность исполнить обязательство вместо юридического лица или, иными словами, так называемая субсидиарная ответственность.

Стоит отметить, что в большинстве случаев описываемая в законодательстве субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица в действительности не является гражданско-правовой ответственностью, так как не является санкцией за гражданское правонарушение в силу того, что лица, привлекаемые к такой ответственности, не являются правонарушителями. Такова, к примеру, ответственность полных товарищей или участников производственного кооператива.

Вместе с тем, в законодательстве предусмотрен ряд случаев, в которых специально указанные лица могут нести ответственность по обязательствам юридического лица непосредственно за собственные неправомерные действия. Такие случаи предусмотрены законодательством о банкротстве. Так, в главе III.2 Закона о банкротстве установлены два вида субсидиарной ответственности КДЛ (к числу которых прямо относится директор общества в силу презумпции, установленной в подп.1 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) по обязательствам должника перед кредиторами — ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов и ответственность за неподачу заявления о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве директор юридического лица может быть привлечен к субсидиарной ответственности в случае неисполнения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд. Подобная ответственность, безусловно, носит гражданско-правовой характер и ориентированна на предотвращение увеличения кредиторской задолженности. При этом, как справедливо отмечает О.В. Гутников, «ответственность, предусмотренная п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве, несмотря на ее «субсидиарный» характер, является, по существу, разновидностью прямой ответственности руководителя и иных лиц перед кредиторами: противоправные действия в первую очередь направлены непосредственно против той части конкретных кредиторов должника, обязательства перед которыми возникли в соответствующий период, а не против должника или конкурсной массы должника в целом, а также не против всей совокупности кредиторов должника» [7]. Иными словами, предусмотренная указанными положениями ответственность должна рассматриваться в качестве самостоятельной прямой ответственности КДЛ за нарушение собственного обязательства, вызванного причинением вреда кредиторам юридического лица, а вовсе не в как субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица.

Аналогичные правила установлены в п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в соответствии с которым, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий КДЛ, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Несмотря на то, что данная ответственность названа в законе субсидиарной, фактически ответственность КДЛ также субсидиарной не является, так как предусмотрена за нарушение подобными лицами собственных корпоративных обязанностей,

которое привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов. Подтверждением тому может служить положение о размере ответственности, который равен совокупному размеру всех непогашенных требований кредиторов, а не размеру конкретных обязательств кредиторов, неисполненных должником по вине КДЛ.

Множественные закрепленные в Законе о банкротстве презумпции, признающие директора общества КДЛ и предполагающие причинно-следственную связь между его действиями и негативными последствиями для кредиторов юридического лица, перекалывают на директора бремя доказывания обратного, что, собственно, в силу простоты обоснования и приводит к увеличению заявлений о привлечении директоров обществ к субсидиарной ответственности. В какой-то степени это выглядит оправдано, однако не стоит забывать, что, как верно указал Верховный Суд РФ, «привлечение к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов» [11]. К сожалению, «правило делового решения» в российской правовой действительности не всегда работает, и под угрозой субсидиарной ответственности в России может оказаться практически любой директор.

Таким образом, можно констатировать, что действующее российское законодательство создало систему оснований привлечения директора общества к ответственности за нарушение корпоративной обязанности действовать разумно и добросовестно не только в отношении самого юридического лица, но и в отношении кредиторов юридического лица. Однако, подобный «прокредиторский» подход ставит директора общества в крайне непростое положение, которое может усложнить процесс принятия управленческих решений, да и в целом делает рассматриваемую профессию непривлекательной.

Библиографический список

1. Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса [Электронный ресурс] / Федресурс. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%AE%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BD%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%20%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%202019.pdf>
2. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/
3. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

4. *Бортников С. П.* К теории корпоративных отношений. Постановка проблемы. М.: Спарк. 2010. — 271 с.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 30.08.2013.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. — 488 с.
8. *Степанов Д. И., Михальчук Ю. С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. — М.: Статут, 2018. — 207 с.
9. Решение № 2–2400/2015 от 8 сентября 2015 г. по делу № 2–2400/2015 Тракторозаводского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4isKRLRE2NX/>
10. Решение АС Челябинской области от 20 сентября 2016 г. по делу № А76–13782/2016 [Электронный ресурс] / Электронное правосудие. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3568cf56-b1b2-41d5-ae5d-e1f4dfeb8038/786e5208-eb1a-414c-a686-c7ac501599f7/A76-13782-2016_20160920_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

БУДУЩЕЕ ПРАВА: УСТОЙЧИВОСТЬ СИСТЕМЫ ИЛИ СМЕНА КАЧЕСТВА

© 2019 Павлушина Алла Александровна

доктор юридических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2019 Лошкарев Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
2482337@mail.ru

© 2019 Шлиньков Арсений Анатольевич

студент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

Трансформация, по существу, есть термин, опосредующий действие философского закона перехода количественных изменений в качественные. Очевидно, что в современных правовых системах идет активное накопление количественных признаков, которые рано или поздно вызовут к жизни новую стадию в развитии права. Какой интерес является актуальным — обеспечение устойчивости существующей системы или подготовка к означенному переходу в новое качество и ускорение его? Синергетическим параметром порядка выступают в этом случае принципы права. В статье рассматривается ситуация подобного выбора в современном мире.

Ключевые слова: трансформация в праве, переход количества в качество; принципы права; синкретические параметры порядка.

Трансформация, как понятие, безусловно, многозначный термин. Он широко используется как логико-философская основа в самых разных областях знания — от лингвистики до генной инженерии. В самом общем виде его часто определяют как изменение формы или структуры чего-либо. Представляется, однако, что это слишком узкая трактовка. Является ли „транс“-„формация“ только изменением формы? Либо этот термин призван обозначить выход за пределы прежнего качества системы и переход ее к новому качеству?

Очевидно, что мотивами к обозначению происходящих в праве и экономике настоящего времени изменений термином „трансформация“ послужили следующие причины:

1. социальная практика активно указывает на увеличение скорости перемен, период плато в развитии как в области развития социума, так и в реалиях существования правовых систем сменился периодом ускорения перемен, увеличения скорости накопления изменений, не свойственных существующему качеству систем;

2. ученый не может не задаваться вопросом к чему это ведет — к смене ли только формы правовой системы или к принципиальному из-

менению ее качества?

Полагаем, термин „трансформация“ затрагивает не только форму. В своем действительном смысле „транс-формация“ опосредует известный философский закон перехода количественных изменений в новое качество, перехода границы одного качества в другое. Такое обозначение происходящих в праве и обществе процессов означает, что мы стоим на пороге качественной смены систем права, экономических систем мирового и регионального масштаба. Либо, употребляя этот термин, мы утешаем себя тем, что мир находится в затяжном процессе перехода, вновь в „переходном периоде“, в „транс-состоянии“ — состоянии между двух качеств. Как справедливо отмечает Г. Хакен: „Мы живем в непрерывно меняющемся мире. Постоянно происходит одновременное рождение новых идей и смерть прежних. Перед нами головокружительная картина бесконечных изменений, характеризующаяся собственной динамикой...“ [1]

Интересным и весьма любопытным в этом смысле является документ, о котором подробно сообщали и российские СМИ, а именно — Доклад национального разведывательного Совета США „Глобальные тренды: парадокс прогресса“, под-

готовленный офисом директора национальной разведки в январе 2017 года для представления в Конгресс США. [2] Не имея своей целью давать политические оценки названному документу, считаем интересным отметить, что весь он, имея в виду его прогностический характер, не утверждает новое качество мирового порядка, а указывает на количественные изменения в экономике, праве, политике мирового сообщества. Доклад изобилует утверждениями о „возрастании напряженности“, „уменьшении прироста производительности труда“, „понижении темпов экономического роста“, „увеличении бедности, увеличении риска возникновения конфликтов, увеличении числа и сложности проблем“ и т.п. Серьезный документ, составленный лучшими прогностическими научными коллективами Америки указывает на нахождение мира в состоянии накопления новых, далеко не позитивных обстоятельств общественной жизни.

Представляется, что в настоящее время очевидным является синергетический эффект улитки. В эволюционных учениях о времени этот эффект называют формулой спирали. В каждом спиральной цикле ход эволюции имеет ускоренный характер на фоне прошлого. Как говорят исследователи соответствующих проблем, „на этапе Европейского цикла эволюция выжала до отказа педель скорости“ [3].

Социальные трансформации, произошедшие за последние годы, поистине колоссальны. Это и развал империй, и зарождение новых, происходящие иногда без оглядки на государственные границы и суверенитеты; крушение социальных и экономических систем; качественный скачок в развитии технологий, ставших также во многом над государственными границами и несущими в себе зародыш нового мироустройства.

Вопрос, который стоит в настоящее время перед мировым сообществом, заключается в следующем: Что является желательным — закрепление найденных и закреплённых ранее международными договорами и соглашениями параметров порядка или признание, принятие и утверждение новых стандартов, приходящих в право явочным путем? Иными словами — каков господствующий социальных интерес: обеспечивать устойчивость системы, приводя ее правовыми методами к соблюдению параметров порядка или подготовка к обозначенному синергетическому переходу системы в новое качество и, возможно, ускорение его?

Полагаем уместным применение выводов синергетики, как философско- методологической основы, для анализа прогностического развития правовых систем. Как справедливо отмечает основатель синергетики Г.Хакен, определенно указывающий на применимость синергетических моделей к социальной реальности: “Как показано математически в синергетике, во многих случаях поведение системы, близкое к таким точкам неустойчивости, может зависеть от поведения очень немногих переменных, можно даже сказать, что поведение отдельных частей системы просто определяется этими немногими факторами. Эти факторы называются параметрами порядка...Параметры порядка играют доминирующую роль в концепции синергетики. Они «подчиняют» отдельные части, т.е. определяют поведение этих частей. Связь между параметрами порядка и отдельными частями системы называется принципом подчинения. С определением параметров порядка практически описывается поведение системы. Вместо того, чтобы описывать поведение системы посредством описания отдельных ее частей, нам нужно иметь дело или описывать поведение только параметров порядка. Другими словами, мы получаем здесь огромное информационное сжатие“ [4].

Очевидно, что в праве параметрами порядка призваны выступать и выступают принципы права. Они всегда во всех международных и межгосударственных отношениях, равно как и во внутреннем законодательстве, являются своеобразной кристаллической решеткой, порядком связывания права в систему, они определяют ее основные качества. В настоящее время не существует международного договора о названных категориях, охватывающего все государства мира, как не существует и мирового суверена, способного обеспечить его исполнение, а соответственно и придать существующей системе устойчивость. Однако, договоры такого рода, признаваемые значительным количеством государств, хотя бы декларативно, существуют.

Базовыми, весьма значимыми международно-правовыми актами в этой сфере, зафиксировавшими межгосударственный компромисс по установлению соответствующих параметров в праве, являются Всеобщая декларация прав человека, равно как и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Всеобщая декларация прав человека в окончательной

редакции была поддержана 48 странами (из 58 тогдашних членов ООН) на 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в Пале де Шайо (Париж) 10 декабря 1948 г. Европейская конвенция имеет 47 стран-участниц, что очевидно является представительной выборкой в обозначении правовых приоритетов и стандартов в мире. Известно, что Конституции многих стран мира также основаны на соответствующих принципах и называют их. Как справедливо отмечает Фридрих фон Хайек: „Людей ведет к согласию и связывает в устойчивую социальную структуру то, что на непохожие в деталях ситуации они отвечают согласно одним и тем же абстрактным правилам.“ [5]

Очевидно, что в мире в последние десятилетия идет лавинообразно накопление явлений иного качества, чем заложенные в этих документах принципы. Какой из принципов не возьми, в социальной реальности присутствуют массовые нарушения их. Иногда так называемые „отступления от общепризнанных норм и прав человека“ кажутся или представляются частными. Однако, стоит обратить внимание на то, что при их количественном накоплении неизбежным является возникновение нового качества правовых систем, массовые нарушения и отступления от параметров порядка ведут к трансформации правовых систем, к замене старого, признаваемого многими государствами в качестве искомого правопорядка неким новым.

К глубокому сожалению следует констатировать, что новостные рассылки свидетельствуют о плачевном состоянии в части правореализации и соблюдения правовых параметров порядка. Право на жизнь, сформулированное в вышеуказанных документах, как невозможность умышленного лишения жизни, иначе как в установленных законом случаях, очевидно, нарушается любого рода войнами, а они идут в целом ряде регионов. А ведь в соответствии с Статьей 28 Всеобщей Декларации „Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены“. Очевидно, что все они невозможны в условиях войны. Ситуацию в мире в этой части отнюдь нельзя назвать благополучной, а ведь политика при всей ее взаимосвязи с экономикой есть продукт человеческого сознания и человеческого социального и политиче-

ского поведения.

Многочисленные сообщения СМИ о пытках в судебно-исполнительных системах, о политических убийствах, множественные акты военной агрессии с человеческими жертвами, неизбежными в таких случаях, участвовавшие сообщения о самоубийствах из-за бедности есть не что иное как массовые нарушения права на жизнь.

Не прекращающаяся информационная война с постоянно появляющимися в СМИ обвинениями в дезинформации, хакерских атаках, с ее пропагандистскими приемами не уменьшилась, а значительно приросла в последнее десятилетие, наглядно демонстрируя названное спиральной ускорение в увеличении эпизодов нарушения права на свободу мысли.

Противостояние юрисдикций, когда взаимоисключающими являются решения международных и внутригосударственных судов, как, например, в сфере спортивного права, делающие возможным „признание лица олимпийским чемпионом на территории России“ [6], являющиеся абсурдными по существу, свидетельствует о коррозии в праве на справедливое судебное разбирательство.

В соответствии со Ст. 13 Всеобщей Декларации „Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну“. Украина, введя военное положение, запрещала выезд российским мужчинам от 16 до 60 лет.; в России более миллиона человек являются невыездными на основании актов приставов-исполнителей, известна миграционная ситуация на границах США и Мексики, равно как и миграционный кризис в странах Европы. Уровень визовых ограничений и состояние санкционных войн, в том числе в отношении персоналий, очевидно не есть реализация этого принципа. Попытки ограничить интернет государственными границами, массовые блокировки в сети, есть ограничение в действии Ст.19. Всеобщей Декларации, в соответствии с которой „Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ“.

Как отмечают обозреватели, „крупные хранилища данных, принадлежащих частным корпорациям -гигантам,— лакомая добыча для хакеров. Они могут украсть информацию для перепродажи или шантажа, а также передать ее другим злоумышленникам. Сами компании бьются нечисты на руку: они обменивают и продают информацию о пользователях, не ставя их в известность.“ [7]

В качестве примера приводят тайную сделку между MasterCard и Google: IT-гигант следил за тратами пользователей для проверки эффективности рекламы [8]. Или иная информация: Социальный сервис обмена знаниями Qoqa сообщил на сайте компании о массовой утечке персональных данных. В результате взлома в сеть попала личная информация 100 млн. аккаунтов, причел утекли как общедоступные, так и закрытые данные [9]. Налицо не просто массовое, а глобальное нарушение принципов личной тайны, невозможности произвольного вмешательства в нее. И ведь подобных ситуаций фиксируется в мире не штучно. Вряд ли при подобном масштабе можно говорить о полноценном действии названного принципа в мировых правовых системах. Параметр порядка не работает.

В качестве противовеса обычно звучит утверждение, что названные декларативные установления не могут быть и не являются безграничными, каждый из них может в разумной мере быть ограничен в интересах здравости и общей безопасности. Представляется, однако, что многие публичные субъекты мировой политики слишком далеко отодвинули границу общечеловеческих ценностей, усиливая режимы противоправными запретами.

В этом смысле следует согласиться с подобным подходом к оценке каркаса права, который был представлен в выступлении главы дипломатии ЕС Федерико Могерини. Фиксируя ситуацию, она отметила: „Боюсь, сегодня мы вынуждены признать, что мировой порядок до сих пор по настоящему не установлен. Более того, в современных условиях есть реальная опасность господства закона джунглей над верховенством закона. Сомнениям сейчас подвергают те же международные договоры, сто привели к концу холодной войны“. Вместо строительства нового порядка, приходится тратить огромные силы на предотвращение демонтажа существующих правил.“ [10]

Если иметь в виду действительный смысл

понятия мировой порядок, опуская растиражированный его пропагандистский смысл, речь фактически и идет о том, что мы находимся в точке бифуркации, признаки нового качества нарастают, что основополагающие принципы права попираются глобальными общемирового масштаба массовыми нарушениями. Очевидно, что в мире идет активное количественное накопление несоответствующего параметрам порядка нового качества. „Конкуренция параметров порядка и упорядочивание системы за счет доминирования одного из них характерна для многих социальных и психологических процессов — таких, как общественные настроения, мода, принятие правил и обычаев или распознавание образов.“ [11] Однако не встает ли исключение выше правила, приобретая тем самым не только самодостаточный характер и перерастая, таким образом, в новый мировой порядок, новое правило, принцип, параметр порядка. Как далеко все мы отстоим от точки бифуркации, когда, невзирая на международные хартии и договоры, мир перейдет в иную, невозвратную по названным показателям стадию?

Какова роль в осмыслении всех описанных выше процессов мировой гуманитарной науки?

Показательным в этом смысле представляется социологический вывод, принадлежащий американскому психологу Соломону Э.Элу. Не обращаясь к самому ходу эксперимента, (в нем предлагалось оценить длину трех представленных отрезков группе из непосвященных и посвященных участников, заведомо сообщающих неверный ответ, и направлен он был на выявление самостоятельности суждений его участников), приведем сам вывод. „Из каждых десяти испытуемых двое не поддавались на провокации и давали ответ, соответствующий их личному восприятию; двое присоединялись к чужому мнению только один-два раза из десяти; шестеро же оставшихся, соглашаясь с большинством, общались экспериментатору в качестве собственных заведомо неверные ответы. Это означает, что даже в безобидных вопросах... значительная часть людей предпочитает присоединиться к мнению большинства, даже в тех случаях, когда это мнение очевидно для них ошибочно“ [12].

Предназначение гуманитарной науки при осмыслении будущего права — в осмысленном следовании параметрам порядка, заложенным во Всеобщей Декларации. В праве на свободу информации при формировании мнения. В

максимально возможном количестве и спектре источников информации и в профессиональном их восприятии. Только юридическое понимание характера нарушений параметров порядка дает возможность указывать общественному мнению на их избыточность, их не необходимый характер. На нарушения, обслуживающие лишь

политические и экономические потребности отдельных групп, раскачивающие общепринятые параметры порядка и ведущие нас в мир антиутопии, где в точном соответствии с законами диалектики мы можем столкнуться с их прямой противоположностью.

Библиографический список

1. *Г. Хакен* Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. М.— Ижевск: Институт компьютерных. 2003.— 320 С.; С. 204
2. *Ларина Е., Овчинский В.* Преступность, терроризм и технологии будущего (по материалам доклада разведки США) // spkurdumov.ru
3. *Николаев А.В.* Время. Теория. Часть 1. Direct Media. X Раздел. Параграф 6. Цифровая спираль// books.google.de.
4. *Хакен Г.* Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке?“ / Синергетика и образование. // spkurdumov.ru
5. *Хайек ф. Ф.* Право, законодательство и свобода. М, 2006—644 С. С.180
6. *Зубков А.* Из интервью pervonovosti.ru) // pervonovosti.ru 2018
7. *Кадочникова С.* Интернет потерпел крах. В сети бушуют цензура и блокировки, но есть способ спастись.// <https://m.lenta.ru/articles/2018/09/24/dweb/>
8. Там же
9. Масштабная утечка в Quora. /<https://ain.ua/2018/12/04/quora-bolshaya-utechka/>
10. Могерини Ф Из выступления в Университете Гарварда 03.12.18 // mt.360tv.ru
11. *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. С. 194
12. Там же

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПНОЕ ПЛОДОИЗГНАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

© 2019 **Финогентова Ольга Евгеньевна**

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института
Балтийский Федеральный университета им И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: finogentovaoe@mail.ru

© 2019 **Воронина Галина Александровна**

доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины и английский язык»
Каспийский институт морского и речного транспорта
филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ», Россия, Астрахань
E-mail: gavoronina@mail.ru

В данной статье авторами анализируется ответственность за преступное плодоемление в России в период XVIII – первой половине XIX века. Опираясь на анализ различных нормативно правовых актов, регулирующих ответственность за данный состав преступления, авторами делаются выводы о том, что: в указанный период четкая система правовых норм об ответственности за изгнание плода отсутствовала, плодоемление не считалось отдельным составом преступления, а приравнивалось к детоубийству.

Ключевые слова: плодоемление, плодоемление, смертная казнь, квалифицированный вид преступления, епитимья, уголовная ответственность, детоубийство.

Наша богатая и сложная история во многом влияет на те процессы, которые происходят в современном российском обществе. Исследование богатого российского исторического правового опыта позволяет исследователям по-новому взглянуть на многие существующие проблемы. Анализ эволюции мер правового регулирования тех или иных отраслей права дореволюционного российского законодательства, позволяет нам глубже понять не только логику их развития, но и их влияние на формирование российской правовой системы. В связи с этим, всестороннее изучение нашего богатого исторического наследия по-прежнему, остается востребованным и актуальным.

Стоящая перед современным российским законодателем проблема совершенствования современного уголовного законодательства, приводит к необходимости проведения историко-правовых исследований, которые помогают осмыслить гигантский предыдущий правовой опыт России

К сожалению, в настоящий момент, как и в дореволюционной России, в Российской Федерации крайне актуальной остается проблема искусственного прерывания беременности. Для современной России данная проблема несет

крайне высокие риски поскольку связана с серьезными репродуктивными потерями, материнской смертностью дальнейшим бесплодием. По статистическим данным на 2014 год смерть возникшая в результате осложнений от искусственного прерывания беременности в Российской Федерации составляла 6,3 случая на 100 тыс абортот, что в 10 раз превышало аналогичный показатель, характерный для стран Западной Европы и Северной Америки, что составляло около 25% от совокупного показателя материнской смертности [18].

В последние годы благодаря проводимым в России реформам произошли некоторые позитивные сдвиги, проявляющиеся в увеличении рождаемости, снижении материнской и младенческой смертности, сокращении количества абортот. Так, вице-премьер Татьяна Голикова сообщила что: «число абортот в России с начала 2000-х годов уменьшилось более чем в три раза. Она отметила, что если в начале 2000-х в стране было прервано 2,13 миллиона беременностей, и эта проблема «стояла остро», то в 2018 году их было уже менее 600 тысяч без учета абортот по медицинским показаниям» [22].

Вместе с тем, в настоящее время, отмечается формирование нового типа репродуктивного

поведения населения, связанного с демографическим переходом к малодетной семье. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [17] особо подчеркивается, что проведение демографической политики должно основываться на систематизации теоретических и практических исследований в области репродукции населения страны с переходом к всесторонним, комплексным исследованиям не только теории, но и истории проблемы и отдельных ее аспектов.

Данная проблема всегда рассматривалась обществом с нескольких позиций. При этом зачастую медицинский и правовой аспект отходили на второй план, а на первый план выходили проблемы морали и нравственности.

С религиозной точки зрения, вне зависимости от конфессиональной принадлежности данное действие всегда считалось преступным, а женщина его совершившая считалась убийцей, которая преступила закон не только божеский, но и человеческий. «Женщина, учинившая выкидыш, есть суть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш в утробе есть живое существо, о коем печется Господь». писал во II веке апологет христианской мысли Афинагор [21]. Русская православная Церковь на современном этапе продолжает поддерживать эту точку зрения, в настоящий момент ей разработан проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия» котором требуется закрепить права эмбриона на жизнь на законодательном уровне и запретить аборт [26].

В российской дореволюционной юридической науке для обозначения аборта использовался термин плодоизгнание, плодоистребление. В дореволюционной России плодоизгнание или плодоистребление всегда считалось преступным деянием такое отношение к данному действию было напрямую связано с религиозными воззрениями: в Ветхом Завете признается существование человека с момента зачатия (напр., Быт. 25:22). Библейские тексты говорят о важных духовных событиях, которые совершались в жизни святых царя Давида, пророка Исаии и Иеремии «от утробы», указывая на то, что во время внутриутробного развития благодать Божия действует на человека. Нерожденные дети уже известны Богу и любимы Им [26]. Таким образом, с точки зрения Русской Православной Церкви намеренное истребление плода являлось тяжким грехом.

В XVIII — начале XIX века продолжало действовать Соборное Уложение 1649 года [1] и принятые в 1669 году Новоуказные статьи о разбойных, татевных делах и убийствах [3, с. 796]. Некоторые указанные положения Соборного уложения утратили свое значение только с изданием свода законов (изд. 1832 г., 1842 г.). Свод законов хотя и упоминает в числе «особенных видов смертоубийства» «чадоубийство» и «детоубийство», понимая под последним «убийство детей в утробе матери», но по наказуемости приравнивает эти случаи к обыкновенному убийству, постановляя общим образом, что особенные виды смертоубийства подлежат тем же наказаниям, какие положены за смертоубийство вообще [23, с. 14].

В данный период отсутствовала четкая система правовых норм об ответственности за изгнание плода. Мы согласны сточкой зрения Бабичева А.Г. считающего, что прерывание беременности на любом сроке не ограничивалось от убийства новорожденных детей и входило в понятие детоубийства, «которое также долгое время считалось грехом, а не преступлением» [20, с. 103].

Ввиду отсутствия норм, непосредственно регулирующих прерывание беременности, можно предположить, что сам плод еще не воспринимался как личность, а отнесение убийства незаконнорожденного ребенка к квалифицированным видам убийства имело главной целью преследование незаконного сожительства и блуда и лишь затем самого факта лишения жизни младенца [24, с. 53]. По мнению А. Д. Любавского, это было сделано «с целью воспитания нравственности народа» [25, с. 19].

Выявляя причины детоубийства К. Анучин подчеркивал, что: «невыгодность условий общественного положения женщины, а не физиологические особенности ее организации — вот, в частности, причина детоубийства когда вся вина незаконной половой связи падает на женщину» [19, с. 32].

Нормы уголовного права об убийстве (а плодоизгнание в данный период рассматривалось как убийство и не выделялось в разряд самостоятельного вида преступлений) были рассредоточены по отдельным законодательным актам [См. напр. 6, 9].

В XVIII — первой половине XIX вв. принимались также акты, которые были призваны способствовать борьбе с антисоциальными яв-

лениями, такими как: разгульный образ жизни, прелюбодеяние и т.д. Законодатель уделял достаточное внимание данным проблемам, так в Инструкции старостам поповским, или благочинным смотрителям от Святейшего патриарха московского Адриана от 22 декабря 1697 г. в статьях 29 по 33 прямо указывается на то, что вдова или девка, прижившая незаконного ребенка, а также их сожитель должны быть сосланы в монастырь на месяц на монастырские труды. При этом сожителя предписывалось «бить шелопами нещадно», роженицы от физического наказания были освобождены, но их предписывалось через сорок дней отправить в монастырь на покаяние [2, с. 418; 11, с. 129; 8, с. 569].

Также в данный период можно выделить законодательные акты, направленные на защиту беременных женщин [7, с. 539], новорожденных детей, прижитых в блуде [5] и др. Так, вышедший 9 апреля 1785 г Указ сенатский «Об освидетельствовании служанок, подозреваемых в беременности, через повивальную бабку и о непринуждении до воследования родов к тяжелой работе», был принят на основании Решения Ровельской палаты Уголовного суда по делу девки Елло, осужденной к битию кнутом, вместо смертной казни за убийство новорожденного младенца, при исследовании обстоятельств дела выяснилось, что плод погиб в утробе матери в связи с поднятием ей тяжести. В связи с чем, Сенат постановил впредь, если будет установлено, что служанка беременна,» в том известить кого надобно, и с этого времени, следуя человеколюбию, не обременять тяжкою работаю.» [14, с. 334]

В нормах Воинского устава 1716 г. [6, с. 204], как и в названных выше законодательных актах, отсутствует такой самостоятельный вид преступления как плодозгнание, поэтому следует рассматривать нормы об убийстве детей. Согласно артикулу 163 Воинского устава, за убийство «дитя во младенчестве» следовало колесование и наказание мечем. Однако на избранную меру наказания влияло наличие умысла причинения смерти младенцу. В частности, в толковании артикула 163 указано: «Если сие убийство учинится ненаочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто хотел жену свою или дитя наказать, и ее так жестоко побьет, что от того умрет, то наказание легче бывает». Однако, если у убийцы отсутствовало намерение причинить смерть, то предусматривался более легкий вид наказания — наказание мечем. Артикул воинский определял,

как поступать с тем, кто очреватил девку (артикул 176) — за это предусматривалась тюрьма и церковное покаяние. Такое же положение было подтверждено позже и в Морском уставе [9, с. 78].

Стремление избавиться от беременности вызвано было суровыми видами наказания за незаконное прижитие детей. Так, в Уставе воинском 1716 года в главе XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» предусмотрена ответственность за прелюбодеяние замужней с женатым (наказание назначалось в зависимости от вины их); прелюбодеяние женатого (замужней) с незамужней (неженатым) предполагало для последнего наказание шпицрутеном и оставлением от полка, или посылкой на каторгу на время. В ранее принятых актах также предусматривалась за такое деяние наказание, ответственности подвергались как женщина, родившая «беззаконного» ребенка, так и мужчина, с которым она ребенка прижила [2, с. 418].

Также закон боролся с праздным образом жизни, который вызывал к жизни проституцию, что влекло также к преступному плодозгнанию. Так, в Пунктах, данных С.Петербургскому генерал-полейцмейстеру, сказано: «Все подозрительные дома, а также шинки, зернь, картежная игра и другие похабства, и о таких дворах подавать изветы или явки; и все велеть досматривать, дабы все таковые мерзости, от чего всякое зло и лихо происходит, были испровергнуты» [8, с. 718]. Аналогичные положения о подозрительных домах содержались и в Наказе губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать от 12 сентября 1728 года [10, с. 111]. В частности, к подозрительным домам, которые следовало устранить, были отнесены согласно п.46 названного наказа: «корчемные дома, блядские дома и другие похабства». Всех вдов и девок, ведущих праздный образ жизни и избалованных в непорядочных поступках, закон устанавливал ссылать на поселение [11, с. 129], приписывать в Мануфактур-контору [13, с. 318].

Таким образом, прижитый в незаконных связях ребенок мог повлечь за собой суровое наказание для его родителей. По нашему мнению, такое положение дел в большей степени привело к возникновению таких преступных деяний как криминальные аборт и убийства новорожденных в период становления российской империи.

Тем не менее, государство оказывало попечение незаконнорожденным детям. Об этом го-

ворит именной указ от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях госпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей» [5, с. 181]. В частности, указ повелевал создание в Москве и других городах при церквях госпитали для незаконнорожденных новорожденных детей, ввиду того, что частыми были случаи их умерщвления и «отметывания в разные места», от чего они и умирали. Родивших женам и девкам предписывалось относить таких детей в означенные госпитали тайно, чтобы лица их не было видно. Если же такую жену или девку уличат в умерщвлении младенца, то за данное преступление предусматривалась суровая мера наказания — казнь. К концу XVIII столетия были приняты указы о передаче в воспитательные дома младенцев, подкидываемых частным лицам [12, с. 209].

В данный период отсутствовала четкая система норм об изгнании плода. Прерывание беременности на любом сроке не ограничивалось от убийства новорожденных детей и входило в понятие детоубийства, которое также долгое время считалось грехом, а не преступлением. В

Российской империи на истребление плода распространялись нормы Соборного Уложения 1649 года об убийстве новорожденного «незаконно прижитого» младенца, либо нормы об убийстве родителями своих законных детей.

Норм, которые бы непосредственно регулировали прерывание беременности не существовало, плод не воспринимался как личность, а отнесение убийства незаконнорожденного ребенка к квалифицированным видам убийства имело главной целью преследование незаконного сожительства и блуда и лишь затем самого факта лишения жизни младенца [24, с. 53]. В этот период по поручению императора неоднократно осуществлялись попытки систематизировать имеющиеся правовые нормы, заменить устаревшие на новые, о чем и издавались соответствующие именные указы [4, с. 14; 15, с. 258; 16, с. 160], так как нормы уголовного права об убийстве (а плодоизгнание в данный период рассматривалось как убийство и не выделялось в разряд самостоятельного вида преступлений) были сосредоточены по отдельным законодательным актам [См, напр. 6,9].

Библиографический список

1. Соборное уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 1. 1649–1675 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.
2. Инструкция старостам поповским, или благочинным смотрителям от Святейшего патриарха московского Адриана от 22 декабря 1697 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. III. № 1612. Чт 29–33.
3. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том I. № 431. ст 101.
4. Именной указ от 18 февраля 1700 г. «О заседании в государевых палатах боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. № 1765.
5. Именной указ от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях госпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 2953.
6. Воинский устав от 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3006.
7. Именной указ от 7 февраля 1718 г. «О наказании разбойников и смертоубийц и об учинении смертной казни беременным женщинам, после разрешения их от бремени» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3154.
8. Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-полейцмейстеру от 25 мая 1718 г. «О смотре, чтобы строительство домов происходило по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульчиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятского и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3203.
9. Морской устав от 15 января 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. № 3485.

10. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать, от 12 сентября 1728 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VIII. № 5333. Ст. 46.
11. Именной указ, объявленный Генерал-полейцмейстером Чичериным от 4 мая 1765 г. «Об отсылке вдов и девок за праздность и беспорядочное поведение на поселение в надлежащие места за караулом» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII. № 12391.
12. Сенатский указ от 10 января 1771 г. «О доставлении младенцев, подкидываемых частным людям, в Воспитательный дом» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. № 13554.
13. Указ сенатский от 30 сентября 1771 г. «О безоговорочном принятии на фабрики в работу непотребных девок, присылаемых из Главной полиции в Мануфактур-контору» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. № 13664.
14. Указ сенатский от 9 апреля 1785 г. «Об оштрафовании служанок, подозреваемых в беременности, через повивальную бабку и о непринуждении до воспоследования родов к тяжелой работе» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. № 16.178.
15. Именной указ, объявленный Сенату генерал-прокурором от 30 декабря 1796 г. «Об именовании Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения: Комиссией для составления законов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том XXIV. № 17697.
16. Именной указ, данный Сенату от 28 февраля 1804 г. «О преобразовании комиссии составления законов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том XXVIII. № 21.187.
17. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» СПС Консультант Плюс.
18. Министерство здравоохранения и социального развития РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 03.02.2014)
19. *Анучин Е.Н.* Исследование о проценте ссылаемых в Сибирь в период 1827–1846 годов. С.-Петербург, Типография Майкова, 1873.
20. *Бабичев А.Г.* Историческое становление Российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 99–105.
21. *Беляева Е.В.* Право на жизнь в свете мировых религий. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65706-pravo-zhizn-svete-mirovykh-religij> (дата обращения: 03.11.2019)
22. В России снизилось число аборт. 5 июля 2019. lenta.ru. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://obzor.city/news/602532>. (дата обращения 04.11.2019).
23. *Воровитинов М.М.* Детоубийство в уголовном праве. СПб., 1905.
24. *Воронина Г.А.* Вопрос о преступности деяния при намеренном прерывании беременности в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 53–55
25. *Любавский А.Д.* О детоубийстве // Юридический вестник. 1863. Вып. 37. № 7. С. 1–29
26. Проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия». [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://www.patriarchia.ru/db/text/5459449.html> (дата обращения: 03.11.2019).

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ

© 2019 Келейнова Мария Евгеньевна

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: meb_06@mail.ru

На современном этапе экономического развития эффективность деятельности компаний напрямую зависит от имеющихся нематериальных активов. В статье проанализированы аспекты важности интеллектуального капитала для развития компаний, а также описаны методы оценки интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, оценка интеллектуального капитала, производственная деятельность, структура интеллектуального капитала, нематериальные активы, конкурентные преимущества.

Особенностью современного общества как нового этапа в мировой эволюции мировой цивилизации является снижение значимости материальных факторов производства и повышение уровня значимости основных производственных ресурсов — информации и знаний. Изменения экономических характеристик современных предприятий характеризуются тем, что изменяется структура себестоимости готовой продукции. Для многих продуктов значительная доля стоимости формируется не на стадии производства материала, а на стадии НИОКР. Основой для формирования новой добавленной стоимости являются интеллектуальные ресурсы предприятия.

Современная производственная деятельность в основном основана на деятельности разума и человеческих способностей. Поэтому в современных условиях интеллектуальный потенциал предприятия и его эффективное использование играют решающую роль в конкуренции.

Рост основанного на знаниях, быстро меняющегося и экономически мощного бизнеса в экономике повысил значение интеллектуального капитала. В эту конкурентную эпоху как материальные, так и нематериальные активы рассматриваются как вероятные ресурсы для получения преимущества над другими игроками на рынке. Интеллектуальный капитал можно описать как сумму всех интеллектуальных активов или активов знаний, которые компания использует для повышения ценности фирмы [1]. Интеллектуальный капитал заменил материальный капитал и стал жизненно важным для

успеха бизнеса. Ранее считалось, что материальные ресурсы, такие как машины и оборудование, земля и строительство, являются наиболее прибыльными ресурсами фирм. Тем не менее, в нынешней экономике основа роста и повышения стоимости фирм сместилась на интеллектуальный капитал или нематериальные активы [2].

Наличие талантливых сотрудников и их способности способны обеспечить компании конкурентные преимущества, а правильная способность измерять и управлять этим капиталом позволяет сформулировать инновационную стратегию развития и раскрыть ее потенциал.

Появление экономики знаний сделало интеллектуальный капитал значимым.

В текущем сценарии, чтобы создать стоимость, интеллектуальный капитал компании играет важную роль. Индикаторы интеллектуального капитала, такие как человеческий капитал, структурный капитал и реляционный капитал, разработанные внутри или вне организации (базы данных, системы, отношения с клиентами, структуры, права интеллектуальной собственности и т.д.), были определены в качестве определяющих факторов благосостояния для бизнеса [3].

Человеческий капитал относится ко всем устойчивым человеческим ресурсам и описывает их совокупные знания, навыки и компетенции. Структурный капитал описывает явные знания, встроенные в организацию и ее корпоративную культуру. Наконец, реляционный капитал представляет собой отношения и обмен знаниями с внешними заинтересованными сторонами организации.

На основе структурных элементов исследуемой экономической концепции формируются ее особенности, которые четко различаются среди других активов. Они включают:

- значительные инвестиционные потребности для создания интеллектуальных ресурсов, защитные меры для устранения недобросовестной конкуренции;
- необходимость подготовки специалистов для проведения научных, производственных, технологических, программных и управленческих мероприятий;
- необходимо создать обширную базу данных для того, чтобы контролировать процесс интеллектуальной собственности;
- трудности в определении жизненного цикла инновационного изобретения;
- барьеры для определения рыночной стоимости конкретных объектов интеллектуальной собственности, трудности с их идентификацией;
- значительная степень риска при принятии управленческих решений в сфере управления интеллектуальным капиталом.

Так как интеллектуальный капитал считается ресурсом, создающим богатство для организаций, то необходимо учитывать его для повышения эффективности инноваций. Признание интеллектуального капитала как стратегического актива вызывает интерес к исследованию связи между интеллектуальным капиталом и эффективностью фирм.

Одним из примеров передового опыта является компания среднего размера Rud Schöttler Umformtechnik & Systemlieferant GmbH, в которой работает около 100 человек. Они показали, как успешное управление знаниями может осуществляться на практике — в данном случае для защиты знаний и передачи знаний. Компания производит более 1200 различных изделий из различных видов стали и специальных материалов [4].

Начнем с того, что руководство проанализировало возрастную структуру рабочей силы и поняло, что многие из сотрудников уйдут на пенсию в ближайшие годы, включая менеджеров с опытом работы до 40 лет, которые занимались продажами, управлением качеством, человеческими ресурсами, производством и машиностроением. Было ясно, что передачи информации в устной форме будет недостаточно, чтобы полностью обеспечить передачу многолетнего опыта.

Они использовали «квалификационную матрицу», чтобы определить, какие соответствующие знания должны быть задокументированы и переданы. Опираясь на это, руководство затем инициировало ряд мероприятий. Старшие заинтересованные руководители должны были написать свою собственную дорожную карту в максимально четких терминах о том, когда они будут готовить какие знания о рабочих процедурах. Там, где это необходимо, они могут работать с тандемным партнером — обычно их назначенным преемником. Наблюдательные интервью помогли выяснить, какие знания были необходимы. В современных условиях экономики знаний для успешного функционирования на рынке предприятию необходимо рационально формировать и наращивать собственный интеллектуальный капитал. Процесс измерения интеллектуального капитала играет не менее важную роль.

Методы прямого измерения интеллектуального капитала основаны на выявлении отдельных компонентов интеллектуального капитала в денежных или натуральных инструментах измерения [5].

Следует отметить, что методы прямой денежной оценки отдельных компонентов интеллектуального капитала предусматривают измерение стоимости этих компонентов на основе:

- затратного подхода (например, рассчитывается сумма расходов, понесенных при создании интеллектуальной собственности);
- доходный подход — рассчитывается предполагаемый доход, который компания может получить, используя этот компонент интеллектуального капитала;
- рынок (сравнительный подход), в котором оценивается составляющая интеллектуального капитала на основе сравнения прошлых сделок по передаче прав на аналогичные объекты.

Каждая из групп методов измерения интеллектуального капитала предприятия имеет свои преимущества и недостатки. Например, методы измерения рентабельности активов предприятия и методы рыночной капитализации обеспечивают денежную оценку интеллектуального капитала в целом на уровне предприятия. Фактически это та сумма капитала, которая соответствует рыночной стоимости нематериальных активов. Здесь не известны ни структура интеллектуального капитала, ни вклад его отдельного компонента или элемента в общую оценку

уровня развития бизнеса, в отличие от методов факторного анализа или методов определения эффекта.

На глобальном уровне по мере того, как страны переходят к экономике, основанной на знаниях, значение эффективности интеллектуального капитала также растет. Аналитики сходятся во мнении, что экономика, основанная на знаниях, должна трансформироваться из экономики, основанной на производстве, чтобы поддерживать темпы экономического развития.

Приведем пример. В 2018 году нематериальные активы для компаний S & P 500 достигли рекордной стоимости в 21 триллион долларов. Эти активы, которые не являются физическими по своей природе и включают в себя такие вещи, как интеллектуальная собственность, быстро приобретают все большее значение по сравнению с материальными активами, такими как денежные средства [6].

Раньше нематериальные активы играли гораздо меньшую роль, чем сейчас, причем физические активы составляли большую часть стоимости для большинства корпоративных компаний. Тем не менее, все более конкурентная и цифровая экономика делает упор на такие вещи, как интеллектуальная собственность, поскольку компании стремятся превзойти друг друга в инновациях.

Всего за 45 лет нематериальные активы превратились из вспомогательного актива в основной фактор для инвесторов — сегодня они составляют 84% всей стоимости предприятия в S & P 500, что является значительным увеличением по сравнению с 17% в 1975 году.

В значительной степени от нематериальных

активов зависят цифровые секторы. Компания Brand Finance, которая составляет ежегодный рейтинг компаний на основе нематериальной стоимости, ставит следующие компании из этих секторов в пятерку лидеров в своем отчете за 2019 год.

Microsoft обогнала Amazon за первое место в рейтинге на 2019 год с нематериальными активами в 904 млрд. долларов. Компания обладает крупнейшим коммерческим облачным бизнесом в мире.

Фармацевтические и медицинские компании также занимают ключевое место в списке. Их нематериальная ценность в значительной степени определяется патентами, а также слияниями и поглощениями. Например, Johnson & Johnson в своем последнем ежегодном отчете сообщили о 32 миллиардах долларов США на патенты и товарные знаки.

Важно отметить, что рейтинг Brand Finance основан как на раскрытых нематериальных активах — тех, которые указаны в бухгалтерском балансе компании, так и на нераскрытых нематериальных активах. В рейтинге нераскрытые нематериальные активы рассчитывались как разница между рыночной стоимостью компании и балансовой стоимостью.

Большинство нематериальных активов не отражаются в бухгалтерском балансе, поскольку стандарты бухгалтерского учета не признают их до тех пор, пока не произошла транзакция, подтверждающая их стоимость. Хотя многие бухгалтерские менеджеры считают это разумной мерой для прекращения необоснованной стоимости активов, это означает, что многие очень ценные нематериальные активы никогда

Таблица 1. Ежегодный рейтинг компаний на основе нематериальной стоимости, Brand Finance

Ранг	Компания	Сектор	Общая нематериальная стоимость
1	Amazon	Интернет и программное обеспечение	\$ 904B
2	Apple	Интернет и программное обеспечение	\$ 839B
3	Alphabet	Технологии и IT	\$ 675B
4	Facebook	Интернет и программное обеспечение	\$ 521B
5	AT&T	Интернет и программное обеспечение	\$ 409B
6	Tencent	Телекомы	\$ 371B
7	Johnson & Johnson	Интернет и программное обеспечение	\$ 365B
8	Visa	Pharma	\$ 361B
9	Alibaba	Банковское дело	\$ 348B
10	Amazon	Интернет и программное обеспечение	\$ 344B

не появляются в финансовой отчетности. На самом деле, 34% от общей стоимости публичных компаний в мире состоит из нераскрытой стоимости.

Brand Finance считает, что компании должны регулярно оценивать каждый нематериальный актив, в том числе ключевые допущения, сделанные руководством при определении их стоимости. Эта информация будет чрезвычайно полезна для менеджеров, инвесторов и других заинтересованных сторон.

Несмотря на свою значимость, интеллектуальный капитал не получает должного признания, задержания и учета в годовых отчетах компании. Возможно, это из-за стандартов бухгалтерского учета, принятых компаниями. Обычные методы бухгалтерского учета не позволяют легко классифицировать и оценивать элементы интеллектуального капитала в корпорациях. Поэтому, чтобы ответить на растущий разрыв между интеллектуальным капиталом и стоимостью фирм, различные исследователи разработали множество методов измерения интеллектуального капитала, таких как Модель Брукинга, Модель Скандии, Мониторинг нематериальных активов и Интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости (VAIC™). Среди всех этих подходов VAIC™ от Pulic обычно используется в качестве инструмента для расчета ИС и представляет интерес корпоративного рынка среди исследователей и специалистов. Этот метод предлагает последовательный и структурированный индикатор межотраслевого и международного сравнения [7].

Модель VAIC, несмотря на представленный ряд преимуществ, была подвергнута сомнению относительно структуры структурного капитала. Модель была пересмотрена, и в основном все аспекты интеллектуального капитала, а именно человеческий капитал, структурный капитал, разделенный на реляционный капитал, инновационный капитал и технологический капитал,

были частью модели, предложенной Назари и Херреммансом (2007 г.). Модифицированный VAIC (M-VAIC) считается более эффективным, чем оригинальный VAIC. Эта модель существенно не изучалась, но получила высокую оценку. Только проводя тщательный анализ, менеджеры могут выявить скрытые конкурентные преимущества и получать более высокую потенциальную прибыль в процессе.

Таким образом, развитие постиндустриального общества и доминирующих в нем технологических укладов, изменение содержания труда и возрастающая роль человеческого фактора в производстве создают предпосылки для распространения парадигмы управления человеческим капиталом, что приводит к появлению новых требований со стороны систем экономического и социального управления. Научный подход к признанию системы управления человеческим капиталом с целью расширения возможностей предприятия за счет формирования, использования и воспроизводства уникальных интеллектуальных и информационных активов, таких как знания, навыки сотрудников, для предоставления информации пользователям в соответствии с парадигмой управления человеческим капиталом, была обоснована [8].

Особенностью современной экономики является снижение значимости материальных факторов производства и повышение уровня значимости основных непроектируемых ресурсов — информации и знаний. Для многих продуктов значительная часть стоимости создается на этапе НИОКР. Основой для формирования новой добавленной стоимости являются интеллектуальные ресурсы предприятия.

Управление человеческим капиталом на современных предприятиях превращается в инструмент долгосрочной стратегии, направленной на создание условий, при которых знания, умения и навыки сотрудников развиваются и внедряются на рабочем месте.

Библиографический список

1. Левченко Л.В. Интеллектуальный капитал: методологические принципы и методы научного познания// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2013. -№ 3. — С.143–147.
2. Левченко Л.В. Интеллектуальный капитал и цикличность экономики. Экономические науки.— 2018.— № 164.— С. 11–16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35682412_91610238.pdf
3. Кузаева Е.Ю., Смолина Е.С. Анализ мировых тенденций финансирования НИОКР. Российская наука: актуальные исследования и разработки. Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственные редакторы Г.Р.Хасаев, С.И.Ашмарина.— 2018.— С. 110–114.

4. *Иванова Е. А.* Понятие и структура интеллектуального капитала предприятия. Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 9–12.
5. *Ousama, A.A., Al-Mutairi, M.T. and Fatima, A.H.* (2019), «The relationship between intellectual capital information and firms' market value: a study from an emerging economy», *Measuring Business Excellence*, Vol. 24 No. 1, pp. 39–51. URL: <https://doi.org/10.1108/MBE-01-2019-0002>
6. Brand Finance. Global Intangible Finance Tracker (GIFT™) — an annual review of the world's intangible value November. 2019 URL: https://brandfinance.com/images/upload/gift_2.pdf
7. *Бусыгин Д. Ю.* Методика формирования индекса интегральной оценки развития интеллектуального капитала компании. Бухгалтерский учет и анализ. — 2019. — № 1 (265). — С. 49–51.
8. *Сабирова Ф.Х., Смолина Е. С.* Современные проблемы управления персоналом Уаука XXI века: актуальные направления развития. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 42–47.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2019 **Левченко Лариса Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: lvls@mail.ru

© 2019 **Карпенко Ольга Анатольевна**

кандидат экономических наук, ведущий специалист

АО «СамГЭС» (Самарагорэнергосбыт), Россия, Самара

В работе рассматривается человеческий капитал и его общая структура, а также основные подвиды человеческого капитала: процесс их участия в создании стоимости, их роль в воспроизводственном процессе и природа получаемого дохода. Уделяется внимание проблемам распределения указанных доходов на каждый подвид человеческого капитала. Также отмечаются современные тенденции развития человеческого капитала и его подвидов.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, инновационный капитал, социальный, организационный и предпринимательский капитал, духовный капитал, прибыль, предпринимательский доход, рента.

В современной научной литературе проведены разрозненные исследования по вопросам роли и участия некоторых отдельных подвидов человеческого капитала в воспроизводственном процессе и создании стоимости, к примеру, интеллектуального или предпринимательского капиталов человека [1]. При этом не такое заметное внимание уделено исследованию функционирования отдельных подвидов человеческого капитала, к примеру, роли социального капитала или организационного капиталов человека в экономике. Комплексное исследование и изучение всех подвидов человеческого капитала в своей совокупности встречается не так часто. В научных публикациях, исследования и программных документах как правило, отдельно рассматриваются структурные компоненты человеческого или интеллектуального капитала, отдельные вопросы их формирования, развития и использования (например, в исследованиях А. Л. Гапоненко, О. Н. Колпакова, А. М. Пронина, И. И. Провирина, Е. Н. Селезнев, Г. А. Хмельёва) [2], но при этом не с позиции комплексного подхода к исследованию самих подвидов человеческого капитала. Вместе с тем в настоящее время в связи с массовой автоматизацией производственных процессов и переходом человека к роли управляющего и куратора, научный интерес к исследованиям роли человека и его качеств в экономике только возрастает. В связи с этим изучение и сравнительный анализ основных подвидов

человеческого капитала в своей совокупности и их производственной роли представляется нам своевременным и актуальным, ведь само человеческое существование в объективной действительности происходит во взаимодействии всех его структурных составляющих и все капиталы в конечном итоге функционируют в едином субъекте — человеке.

Но прежде, чем переходить к предмету исследования, необходимо изначально прояснить вопрос структуры человеческого капитала в рамках «узкого подхода» к его определению — человеческий капитал состоит из отдельных подвидов капитала: интеллектуального и инновационного, социального, предпринимательского, организационного и культурного [3]. В его составе отдельной позицией идет духовный капитал и вокруг него, составляющего ядро человеческого капитала, формируются все остальные подвиды. Духовный капитал (волевые, ценностные, нравственные и принципиальные качества, стремления, мотивы и т.д.) является главенствующей и основополагающей частью человеческого капитала.

Понятие человеческого капитала, следуя парадигме «узкого» подхода к определению понятий человеческого и интеллектуального капиталов, включает в себя сущностные капитальные аспекты — знания, умения, способности, навыки человека, качества, таланты, опыт и связи, здоровье и потенциал, не включая при этом резуль-

таты и продукты своей деятельности.

Интеллектуальный капитал человека включает в себя стоимость знаний, навыков и способностей, умений, а также духовных качеств (духовный, ментальный и эмоциональный интеллект и др.).

Инновационный капитал человека — стоимость инновационного мышления, стремления и мотивации к изменениям и созданию новшеств, поиска новых знаний, интуиции и др. Он может входить в состав интеллектуального, предпринимательского или организационного капитала [4].

Социальный капитал включает в себя стоимость человеческих связей и отношений, контактов, знакомств, общественных и социальных возможностей, духовных знаний (предчувствия, интуиции, понимания людей и участие в их жизни, а также связанные с этим затраты).

Предпринимательский капитал — это стоимость человеческих предпринимательских знаний, навыков, умений, способностей, опыта и духовных качеств (мотивации, интуиции, предвидения и т.д.)

Организационный капитал — стоимость человеческих организаторских и управленческих знаний, умений, способностей, навыков и талантов и духовных качеств (оптимальности, духовных знаний и принципов). Организационный капитал (капитал руководителей предприятий) еще можно назвать управленческим капиталом. Организационный и управленческий капитал — синонимичные понятия. Организационным капиталом может обладать любой работник, улучшающий, совершенствующий и разрабатывающий организационные процессы. А управленческий капитал связан с руководством и управлением, это капитал людей на руководящих должностях. Управленческий капитал может включать в себя организационный, но также и организационный капитал может включать в себя управленческий в зависимости от того, какие функции выполняются работником. Носителями организационного капитала являются руководящие работники предприятия, административно-управленческий персонал от низшего звена до высшего. При этом управленческая и организационная деятельность — это не труд и не интеллектуальная деятельность (хотя они в ней также присутствуют), — это, главным образом, деятельность по организации всех производственных процессов и человеческих отно-

шений. Специфика организационного капитала выражена Дж. Соросом так: «Управление не является работой в обычном смысле этого слова. Это нечто другое. Это принятие на себя риска ... и иной ... объем работы ...» [5].

Каждый рассматриваемый подвид человеческого капитала участвует в воспроизводственном процессе и вносит свой вклад в создание стоимости. Однако это участие является различным по своей природе, человек по-разному применяет те или иные свои способности и, соответственно, это приносит ему различные доходы. При этом, как было сказано ранее, в современном мире постоянно возрастает значение и востребованность личных человеческих качеств — духовных, социальных и интеллектуальных. В связи с массовым внедрением искусственного интеллекта человек все более сосредотачивается на отдаче своих духовных и социально-интеллектуальных качеств (оптимистического настроения, высокой мотивации, общей грамотности, интуиции, понимания людей и применения навыков продуктивного общения и др.), особенно в сферах, напрямую связанных с межличностным общением: в образовании, медицине, сфере услуг, социальной и общественной работе. Также все более экономически востребованными становятся культурные качества человека, когда любимое занятие, связанное со своеобразным отдыхом или хобби, превращается в доходное.

Интеллектуальный и инновационный капитал являются основным двигателем, направителем и ключевым фактором производства, а также всякого развития и прогресса. Вместе в настоящее время происходит расширение сферы применения интеллектуальных ресурсов и все более интеллектуальными становятся все сферы жизнедеятельности: в обучении добавляется постоянное обучение, развитие и самосовершенствование; трудовая деятельность заменяется интеллектуальной и инновационной деятельностью; появляется новая сфера генерации знаний, в которой человек применяет навыки инновационного мышления, формирования, выделения и применения новых знаний; к обычному общению добавляется более интеллектуальное общение в сети; общественная и социальная деятельность также интеллектуализируются; и в семейной жизни требуется проявление духовного и эмоционального интеллекта; становится видна необходимость проявления

интеллектуальных качеств в хобби и занятиях по интересам.

В составе рабочей силы увеличивается доля интеллектуальной составляющей, в связи с чем может быть введена категория «человеческой интеллектуальной силы» — самой способности человека к интеллектуальной деятельности. Сейчас процесс труда (в том числе интеллектуального) все в большей степени переходит к искусственному интеллекту, и процесс человеческого труда трансформируется в интеллектуальную экономическую деятельность, которая становится движущей производительной силой.

Интеллектуальный капитал, или фактор производства «знания» напрямую принимает участие в создании стоимости. А в интеллектуальном производстве он является основным фактором производства, непосредственно эту стоимость создающим. При этом создание стоимости с участием фактора знаний происходит двояко: создание новой стоимости новыми знаниями в процессе создания новых продуктов и услуг и перенос стоимости в процессе тиражирования продуктов и услуг, созданных ранее. Человеческая интеллектуальная деятельность в экономике — это деятельность по применению своих знаний ввиду их общественной необходимости и производительности, которая имеет в своем составе абстрактную деятельность (аналог абстрактного труда и предпосылка стоимости) и конкретную деятельность (аналог конкретного труда и предпосылка стоимости потребительской). Знания могут полностью превратиться в нематериальный капитал и затем их реализация происходит уже в рыночных условиях путем установления цены и определенной монополии на них.

В настоящий момент в связи с цифровизацией и внедрением искусственного интеллекта происходит усиление значимости, экономической роли и результативности интеллектуальной деятельности, а также человеческих коммуникационных и духовных качеств вместо затраченного на труд времени, которое уже не может в полной мере считаться мерилем созданной стоимости. И акцент внимания со стоимости смещается на ценность создаваемых продуктов и услуг. А ценность, как известно, может отличаться от затраченных усилий на их создание, и в большей степени зависеть от востребованности этого продукта потребителем и от конъюнктуры рынка. Если товар уникальный, и на

него существует жесткий спрос, то его ценность существенно выше стоимости и содержит в себе элемент монополии. Но и без нее ценность товара в большей степени зависит от необходимости товара для общества, и в меньшей — от затраченного труда на его создание.

Интеллектуальный и инновационный капитал в зависимости от того, какую роль в организационной структуре предприятия играет человек как собственник интеллектуального капитала, получает в виде дохода за свой вклад в производство заработную плату или часть прибыли (интеллектуальной ренты в случае монополизации созданного продукта). Если это заработная плата, а при этом вклад человека в создание нового продукта существенно выше, то возникает противоречие в характере присвоения интеллектуального дохода: сам доход — прибыль или рента — присваивает собственник предприятия, а интеллектуал получает меньшую оплату лишь в форме оплаты своего труда. Но противоречия в присвоении интеллектуального дохода не возникает, если интеллектуал входит в руководящий состав компании и получает свою часть прибыли (ренты).

В настоящее время на государственном уровне созданы институты, запускающие процесс присвоения интеллектуалами прибыли или ренты от создаваемых продуктов на основе новых идей или проектов. Это признанное успешным внедрение института самозанятости [6], при котором человек может самостоятельно находить способы заработка и реализации собственных идей и полностью получать свой заработанный доход (прибыль). И институт проектной работы, или проектной деятельности, в которой интеллектуалы как разработчики новых идей и продуктов, имеют возможность самостоятельно разработать проект создания нового стартап — предприятия и собрать команду для его запуска и успешного функционирования, в которой они будут являться полноценными участниками, в том числе и в распределении дохода. Практика проектной деятельности имеет мировую тенденцию и ускоренно распространяется в экономике. Ее также принимают на вооружение ведущие ВУЗы страны в качестве альтернативы защиты дипломов [7]. Наиболее успешно она применяется в сфере проектирования искусственного интеллекта, инженерии, а также социального предпринимательства и проектирования. Сейчас для молодежи пре-

доставляются возможности разработки новых идей и запуска проектов благодаря созданным площадкам для поиска партнеров, инвесторов (в качестве которых могут выступать различные фонды, правительство, крупные предприятия и холдинговые структуры) и набора сильных команд. Однако, вместе с тем, подобные площадки и институциональные условия функционирования такого инновационного лифта для развития новых компаний еще находятся в процессе своего развития и их недостаточно.

В современных экономических отношениях активно функционирует и социальный капитал. Наряду с этим он особенно активен в отношениях, связанных с социальной работой, благотворительностью и волонтерством его роль в общественно-экономической жизни настоящий момент возрастает. Социальный капитал участвует в производственных отношениях посредством своей социальной деятельности. Это деятельность как на фирме, так и вне ее, внешняя деятельность. Социальная деятельность на предприятии представляет собой всестороннее общение, участие в корпоративных вечерах и праздниках, социальных программах и мероприятиях, в общественных обсуждениях и инициативах, а также по возможности — участие в рабочей деятельности и жизни других людей. Здесь важно иметь собственное мнение и личную инициативу как в производственных вопросах, например, инновационную инициативу, так в общественных и социальных. Социальная деятельность вне предприятия делится на два вида: общественная социальная деятельность (общественные проекты, клубы, поездки, мероприятия) и личная, включающая семейную, родственную, дружескую (встречи друзей и родственников, семейные советы, сборы). Нередко личное общение дает эффект и в производственной сфере. Чем больше человек принимает участие в перечисленных мероприятиях и общается, тем больше развивается он сам, обогащает свой внутренний мир, расширяет кругозор и в результате увеличивает свои социальные связи и контакты. Если же он игнорирует какое-либо общение или развитие, то тем самым, замедляет свое социальное развитие и упускает новые возможности. Таким образом, в процессе своего общения человек может как увеличивать и накапливать социальные ресурсы, устанавливая и укрепляя взаимосвязи с людьми, так и терять их при потере, обрыве отношений. При этом

каждому конкретному человеку принадлежит только его социальный капитал, который является одним из объектов социального взаимодействия и частью общего социального капитала. При этом заметим, что изначально человек развивает социальные ресурсы и только благодаря его участию в экономической деятельности и принесении дохода они становятся социальным капиталом. Развитый социальный капитал усиливает действие других форм человеческого капитала: интеллектуального, предпринимательского, организационного, а также повышает инновационную активность.

Теперь рассмотрим вкратце формирование социального капитала и его функционирование в сфере производства. Первоначально человек, начиная работать на каком-либо предприятии, в процессе трудовой, интеллектуальной деятельности и общения обзаводится знакомыми, друзьями, соратниками и единомышленниками. Появляются общие темы для общения, общая деятельность, которая иногда переходит и за пределы трудовой деятельности. Затем в процессе всестороннего общения формируются социальные связи, знакомства в соседних и смежных компаниях, в корпорациях и крупных структурах. На начальном этапе социальные связи и отношения с людьми представляют собой социальные ресурсы человека. Производственные и рабочие связи могут переплетаться с личностными и семейными, родственными, в результате может выясниться, что кто-то хорошо знает или даже входит в семью одного из сотрудников фирмы, кто-то знает его родственников или друзей.

Когда же социальные отношения непосредственно переходят в экономические и помогают в производственном процессе и создании новой стоимости, они становятся социальным капиталом человека.

Стоимость создается трудом и деятельностью человека. Социальные связи и отношения помогают облегчить человеческий труд, оказать содействие и помощь в деятельности, повысить производительность труда, принять новые организационные и иные решения, получить новое видение чего-либо и т.д., т.е. непосредственно участвуют и помогают в исполнении своей деятельности, и, следовательно, также участвуют в создании стоимости товаров и услуг. В данном случае часть стоимости создается социальной деятельностью и социальными отношениями.

Здесь социальная деятельность также включает в себя абстрактную деятельность (создающую стоимость) и конкретную (создающую потребительную стоимость).

Далее хорошие социальные связи и устойчивые отношения между человеком и его окружением начинают играть положительную роль. Они помогают в решении жизненных и производственных задач и проблем, в продвижении по службе, поступлении на более высокую должность и получении более высокой заработной платы. Социальный капитал напрямую влияет на увеличение дохода человека, при этом он может существенно увеличивать этот доход в случае перехода на более высокую должность, вхождения в состав собственников предприятия и т.д.

Таким образом, социальный капитал в воспроизводственном процессе выступает катализатором и необходимым институциональным звеном в цепи создания, развития и расширения возможностей для роста человека, предприятия, объединения. Как правило, он тесно связан с финансовым капиталом и обеспечивает инвестиционный доступ к нему для создания и развития компаний, личного и финансового роста.

В сфере производства участие социального капитала сокрыто в виде одного или комбинации нескольких факторов производства — «труда», «знаний» и «предпринимательства». Доходом на социальный капитал может являться часть заработной платы, прибыли (ренты) и предпринимательского дохода, полученная благодаря своевременному использованию контактов и связей. Отсюда мы видим, что доход на социальный капитал может принимать любую форму и серьезно варьируется в зависимости от каждого человека, от того продуктивного и положительного общения и социально-производственного взаимодействия с людьми, которое он способен отдавать в окружающую среду. Распределение дохода на социальный капитал носит строго адресный характер, т.к. другому человеку его присвоить невозможно, поэтому здесь отсутствует какое-либо противоречие в его присвоении.

Роль социального капитала в современном процессе потребления также возрастает, развивается коллективное потребление благ услуг (каршеринг машин и т.д.). В настоящее время роль социального капитала и общения в экономике еще более возросла и благодаря интер-

нет-сети и дает людям новые возможности как для личного развития и роста (большая коммуникабельность и общение с известными и успешными людьми) и преодоления территориальных барьеров, так и для развития новых организаций.

Переходя к рассмотрению предпринимательского капитала, заметим, что его роль в воспроизводственном процессе — это то, что он служит непосредственным инициатором создания и модификаций производства. Доходом на предпринимательский капитал и фактор производства «предпринимательство» служит предпринимательский доход, но также им может являться прибыль, в том числе рента.

Изначально по своей экономической природе предпринимательский доход является доходом на предпринимательский фактор производства, а прибыль — доходом на капитал, средства производства и наемный труд. Сама по себе прибыль является доходом на капитал как собственность и получается в процессе эксплуатации наемных рабочих. В отличие от нее, предпринимательский доход имеет принципиально иную природу. Он выступает как дополнительная, возведенная в степень, оплата за риск, новаторство, научно-технический прогресс, улучшение организации производства и труда, маркетинг и рекламу, — деятельность предпринимателя. Предпринимательский доход (в чистом виде) не связан с эксплуатацией чужого труда. Он представляет собой вклад предпринимателя или менеджера в создание новой стоимости, в умножение своего и общественного богатства. Отсюда объясняется растущее внимание, которое уделяется сегодня элите предпринимательства, лучшим менеджерам России как создателям новой стоимости. В литературе отмечается, что российская школа экономической мысли еще в конце XIX века четко разделяла прибыль и предпринимательский доход, о чем писали Д. Пихно, И. Иванюков и др. [8]

В настоящее время в связи с усложнением производства и возрастанием роли новаторства и инновационных идей своеобразной разновидностью предпринимательского дохода становится интеллектуальная собственность (патенты, бренды, акции). Но в процессе приватизации о ней, несмотря на предупреждения ученых, забыли или умолчали. Во времена приватизации нематериальный интеллектуальный и предпринимательский капитал просто не учитывался

при распределении акций. И в результате многие ценные сотрудники предприятий остались без доли собственности в них. Это наглядный пример не столько противоречия в характере присвоения интеллектуального дохода, сколько прямое несанкционированное присвоение чужого дохода.

В настоящее время совпадение в одном лице собственника и предпринимателя встречается редко и характерно для самозанятости, мелкой частной собственности или для начальных этапов становления предпринимательства. Более того, с развитием кредита, акционерных обществ и формированием управленческой структуры такое совпадение является почти исключением. Собственником фирмы зачастую является собственник капитала, а предприниматель и инициатор изменений лишь имеет определенную долю в нем. Таким образом, предприниматель получает совокупный доход, состоящий из дохода на капитал как часть прибыли и свой предпринимательский доход, которые трудно разделить. В основном он получает свою долю прибыли, а предпринимательский доход выступает в форме дополнительного бонуса от нее же. В итоге современный предпринимательский доход, как правило, состоит из прибыли.

В современной экономической теории уже четко не выделяют прибыль предпринимателя и предпринимательский доход. Сам предпринимательский доход в форме прибыли делят на две части, образующие основу нормальной прибыли и экономической прибыли. К первой относят как бы гарантированный доход предпринимателя, представляющий собой нормальную прибыль. Нормальную (или среднюю) прибыль получают те собственники предпринимательского капитала, у которого выручка покрывает затраты с излишком, достаточным для дальнейшего удержания и выживания в отрасли, выплаты премий сотрудникам и развития производства. Ко второй части этого дохода относят плату за риск, новаторство и работу над получением монопольной власти, которая является уже экономической прибылью, а если она избыточна — рентой. Общая величина предпринимательского дохода колеблется за счет этой второй составляющей. По своей природе этот второй доход является чистой экономической прибылью предпринимателя, которая в зависимости от уровня монополизации рынка и возможности удержания этой монополии может принимать

форму сверхприбыли и ренты.

Сверхприбыль достается тем предпринимателям, у которых полученный излишек существенно выше расходов на развитие фирмы и выплату премий, и они могут себе позволить запуск новой линии, существенное расширение и модернизацию производства. В данный момент фирма временно оказалась в монопольном сегменте рынка, но окончательно не закрепила свои права на него, или по различным причинам, этого оказалось добиться невозможно.

Предпринимательский доход в виде ренты доступен тем собственникам предпринимательского капитала, которые смогли найти уникальную нишу и закрепить свои монопольные права на реализацию продукта. Но прибыль, полученная предпринимателем на изначально конкурентном рынке, как правило, менее склонна к монополизации и имеет гораздо меньший рентный потенциал по сравнению, например, с интеллектуальной рентой, в связи с тем, что в предпринимательской среде, если это не уникальная рыночная ниша, как правило, более высокая конкуренция, чем в интеллектуально-инновационной сфере. Однако предприниматель, по сравнению с собственником интеллектуального капитала, сам является собственником производства и получает прибыль. Здесь также отсутствует противоречие в присвоении предпринимательского дохода, будь то сам доход, прибыль или рента, они достаются предпринимателю.

В настоящее время наблюдается возрождение предпринимательской активности, развивается молодежное предпринимательство и социальное проектирование, основной целью которых является решение общественных и социальных проблем, а лишь во вторую очередь — получение дохода. Как показывает практика, к такой деятельности привлекается большое количество волонтеров, готовых работать и без вознаграждения, в связи с чем, в данной сфере изначально отсутствует дефицит кадров.

Рассматривая организационный капитал человека, отметим, что он также может участвовать в производстве как один из факторов производства «труд», «знания», «предпринимательство». Доходом на него является заработная плата руководителя или организатора. Заработная плата — это вознаграждение или денежная компенсация за труд и интеллектуальную, организационную, управленческую деятельность или

Таблица 1. Участие подвидов человеческого капитала в сфере производства

Подвиды ЧК	ИК	ПК	СК	ОК
Фактор производства	Т, ИК (З)	П	Т, ИК (З), П, К (инвестор)	Т, ИК (З)
Доход	Заработная плата, прибыль и рента	Предпринимательский доход: нормальная прибыль и экономическая прибыль (рента)	Заработная плата, процент на капитал, прибыль и рента	Заработная плата

Составлено авторами

службу в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий его труда и деятельности. Это установленное соглашением систематическое вознаграждение за выполненную работу, деятельность или службу.

Присвоение этого дохода должно происходить строго его создателем — организатором, если его вклад признан в компании. Если же вклад не замечен, недооценен, или присвоен другим сотрудником, когда работает и вкладывает свой труд один человек, а результаты присваивает другой, то также возникает противоречие в характере присвоения дохода.

Организационный капитал, по сравнению с предпринимательским и интеллектуальным, наоборот, в настоящее время переживает определенный кризис развития. Прежде всего, чтобы организационные новшества были оценены и вознаграждены по заслугам, необходимо показать увеличение прибыли, иной выгоды или экономии издержек компании, что требует дополнительных знаний и трансакционных затрат на составление соответствующих отчетов. Успешно и грамотно презентовать себя и свою работу могут не все сотрудники, и зачастую некоторые организаторы работают, не получая адекватного вознаграждения за свой труд.

В современном мире также возрастает роль общения руководителей и предпринимателей, роль процесса передачи их знаний и опыта, однако в связи с более высокой стоимостью и индивидуальностью предпринимательских, организаторских и управленческих знаний, а

также с более узкой аудиторией, данный процесс выражен менее ярко, чем та же передача интеллектуально-профессиональных знаний, в отношении которых существует массовая сфера образования, система дополнительного обучения.

Итак, рассмотрев роли основных подвидов человеческого капитала в современном воспроизводственном процессе и характер получаемых доходов на них, наглядно представим их в виде Таблицы 1.

Заметим, что в современном интеллектуальном и инновационном производстве функция Кобба-Дугласа целиком представляет собой вклад человека или команды людей. Если абстрагироваться от фактора «земли» и предположить, что человек обладает достаточным количеством фактора «капитал», то остальные факторы производства — «труд», «предпринимательство», «интеллектуальный капитал» или «знания» и «информация» так или иначе принадлежат человеку или связаны с его влиянием. И эта тенденция устойчива, т.к. в связи с введением самозанятости человек становится единым субъектом производственного процесса, сосредотачивает в своем лице собственника, предпринимателя и наемного работника, имея в одном лице все факторы производства. Это говорит об углублении тенденции к развитию индивидуальных личностных качеств человека, развитию всевозможных подвидов его человеческого капитала и увеличению возможностей для их применения в экономике.

Библиографический список

1. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество: [пер. с англ.] / Джон Гэлбрейт. — Москва. АСТ; Санкт-Петербург: Транзиткнига, 2004. — 602 с.; *Т. А. Стюарт.* Интеллектуальный капитал. М.: Поколение, 2007. — 368 с.; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Academia, 1999. — 944 с.; *Брукинг Э.* Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. под ред. Л. Н. Ковалик. — СПб: 2001. — 288 с.; *Эдвинсон Л., Мелоун М.* Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая индустриальная волна на Западе. — М.: Academia, 1999; *Страсман П.* Информация век электроники. Проблемы управления. Пер. с англ., М.: Экономика, 1987. — 240 с.

2. *Хмелева Г. А.* Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г. А. Хмелева; Администрация гор. окр. Самара, Автономное муниципальное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарская акад. гос. и муниципального упр.».— Самара: Изд-во САГМУ, 2012. — 167 с.
3. *Левченко Л. В.* Интеллектуальный капитал: методологические принципы и методы научного познания// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 143–147; *Левченко Л. В., Карпенко О. А.* Теоретические подходы к анализу категории «интеллектуальный капитал»// Экономические науки. 2009.— № 52. -С.64–69.
4. *Левченко Л. В., Карпенко О. А.* Функционирование и развитие интеллектуального и инновационного капиталов в современной производственной сфере// Экономические науки. 2019. № 181. С.92–94.
5. *Сорос Дж.* Сорос о Соросе. Опережая переменны: Инфра-М, 1996. — 149 с.— С. 5.
6. *Крицкая М.* На что могут рассчитывать самозанятые: новые возможности в 2020 году // Журнал Контур. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4818>
7. *Ганбаров А. Т.* Старая вместо дипломной работы // Вестник науки и образования.— 2019.— № 4.
8. *Абалкин Л. И.* Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002–228 с.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº11 (137)
2019**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 15.01.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.05

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Bortnikov S.P. Prospects and danger of crowdfunding	49
Loshkarev A.V., Kirillova A.A. Topical problems of the implementation of electronic justice in Russia	49
Medentseva E.V., Gibadullin R.S. Liability of the director in corporate relations	50
Pavlushina A.A., Loshkarev A.V., Shlinkov A.A. The Future of law: sustainability of system or change of quality	51
Finogentova O.E., Voronina G.A. Criminal responsibility for criminal bearing in the Russian empire in the XVIII – the first half of the XIX century	51

ECONOMIC THEORY

Keleinova M.E. Intellectual capital in conditions of modern development of companies	52
Levchenko L.V., Karpenko O.A. Human capital and current trends in its development	52

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

PROSPECTS AND DANGER OF CROWDFUNDING

© 2019 **Bortnikov Sergey Petrovich**

Doctor of Law, Director of the Institute of Law
Samara State Economic University, Samara, Russia
E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

The article considers the peculiarities of the legal regulation of crowdfunding in Russia, as well as in the United Kingdom and the United States. The Institute is investigated in the variety of contracting practices: for example, «equity» crowdfunders invest in shares, while «incentive» crowdfunders receive production products in advance. The author draws attention to the fact that crowdfunding takes a position between the existing regimes of securities legislation and consumer contracts legislation. It is noted that the Consumer Protection Act in the UK (but not in the US) imposes mandatory conditions that prevent risk sharing in crowdfunding rewards, while the US Securities Act prescribes costly disclosure. The article suggests that crowdfunding, with the relative ease of raising funds of an unlimited number of persons, creates real risks for investors, and classical methods of regulation of the market and issue of securities and approaches of consumer law in the investigated relations are ineffective.

Keywords: crowdfunding, emission, investor, consumer

**TOPICAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION
OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA**

© 2019 **Loshkarev Andrey Viktorovich**

Associate professor
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Yarmoluik@mail.ru

© 2019 **Kirillova Alina Alisherovna**

Undergraduate student
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: alina.kirillova.96@bk.ru

In connection with the development of information technologies in the Russian state, their modernization, one of the most significant today is the problem of implementing electronic justice. The article highlights the peculiarities of the administration of justice in Russia using information technologies, and also analyzes the foreign experience in the application of legislation on this issue. In the aggregate, the positive and negative aspects of the implementation of e-justice are determined, an analysis of the reform of the Russian judicial system through the introduction of digital technologies is carried out, which allows citizens to access justice.

Keywords: electronic justice, civil procedure, judicial power, informatization of courts, audio recording, information technologies.

LIABILITY OF THE DIRECTOR IN CORPORATE RELATIONS

© 2019 **Medentseva Evgeniya Vladimirovna**

candidate of law, docent, head of Department of Legal Support of Economic Activity
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: medentsevae@mail.ru

© 2019 **Gibadullin Ravil Sagitovich**

graduate student of the Department of Legal Support of Economic Activity
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: gib-rav@yandex.ru

The article is devoted to the problems of bringing to corporate liability the head of a legal entity (director) for violation of the obligation to act reasonably and in good faith with respect to the legal entity itself, as well as with respect to creditors of the legal entity. It is noted that recently in judicial practice the total number of claims for holding the director to liability has been steadily growing, while on completely different and sometimes very controversial grounds, which requires a deep rethinking of the existing rules, primarily in terms of specifying the grounds for such liability.

Keywords: sole executive body, director, corporate liability, good faith, reasonableness, damages, subsidiary liability.

References

1. *Yukhnin A.V.* Protsedury bankrotstva: statistika Fedresursa [Bankruptcy Procedures: Fedresource Statistics]. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%AE%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BD%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%20%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%202019.pdf>
2. Svedeniya o rabote po gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits po sostoyaniyu na 01.12.2019 [Information on the Work on State Registration of Legal Entities]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/
3. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06–52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravleniya» [Letter of the Bank of Russia dated 10.04.2014 No. 06–52 / 2463 “On the Corporate Governance Code”]. Vestnik Banka Rossii. 2014. No 40.
4. *Bortnikov S.P.* K teorii korporativnykh otnosheniy. Postanovka problem [To the theory of corporate relations. Formulation of the problem]. M.: Spark. 2010. 271 p.
5. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 No 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa» [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.07.2013 No. 62 “On Certain Issues of Compensation of Losses by Persons Included in the Bodies of a Legal Entity”]. Ekonomika i zhizn' (Bukhgalterskoe prilozhenie). No 34. 30.08.2013.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 No 25 «O primeneniі sudami nekotorykh polozeniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2015. No 8.
7. *Gutnikov O.V.* Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave: monografiya [Corporate Liability in Civil Law]. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2019. 488 p.
8. *Stepanov D. I., Mikhail'chuk Yu. S.* Otvetstvennost' direktora pered korporatsiey za prichinennye ey ubytki v sudebnoy praktike [Liability of the Director to the Corporation for the Losses Caused to It in Judicial Practice]. M.: Statut, 2018. 207 p.

9. Reshenie No 2–2400/2015 ot 8 sentyabrya 2015 g. po delu No 2–2400/2015 Traktorozavodskogo rayonnogo suda g. Chelyabinska (Chelyabinskaya oblast') [*Decision No. 2–2400/2015 of September 8, 2015 in case No. 2–2400/2015 of the Traktorozavodsky District Court of Chelyabinsk (Chelyabinsk Region)*]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4isKRLRE2NX/>
10. Reshenie AS Chelyabinskoy oblasti ot 20 sentyabrya 2016 g. po delu No A76–13782/2016 [Decision of the AC of the Chelyabinsk region of September 20, 2016 in the case No. A76–13782/2016]. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3568cf56-b1b2-41d5-ae5d-e1f4dfeb8038/786e5208-eb1a-414c-a686-c7ac501599f7/A76-13782-2016_20160920_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 No 53 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privlecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to holding persons controlling a debtor liable for bankruptcy”]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2018. No 3.

THE FUTURE OF LAW: SUSTAINABILITY OF SYSTEM OR CHANGE OF QUALITY

© 2019 **Pavlushina Alla Alexandrovna**

Doctor of Law, Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2019 **Loshkarev Andrey Viktorovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

2482337@mail.ru

© 2019 **Shlinkov Arseny Anatolievich**

student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

A transformation is per se a term, which mediates an action of the philosophical law of transition from quantity to quality. It is obvious, that in modern law systems is proceeding an active accumulation of quantitative signs, which sooner or later will call a new stage in the evolution of law into being. Which interest is more actual: ensuring of sustainability of the existing system or preparing to designated transfer the new quality and acceleration of it? As a synergetic parameter of order in our case serves the principles of law

Keywords: transformation of law, transition from quantity to quality, principles of law, syncretic parameters of order

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMINAL BEARING IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

© 2019 **Finogentova Olga Evgenievna**

Doctor of Law, Professor,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

E-mail: finogentovaoe@mail.ru

© 2019 **Voronina Galina Alexandrovna**

Associate Professor of the Department of Humanities and English
Caspian Institute of Sea and River Transport
the affiliation of Volga State University of Water Transport, Astrakhan, Russia
E-mail: gavoronina@mail.ru

In this article, the authors analyze the responsibility for the criminal fruiting in Russia in the period of the XVIII – the first half of the XIX century. Based on the analysis of various normative legal acts regulating responsibility for a given corpus delicti, the authors conclude that: in the indicated period there was no clear system of legal norms on responsibility for expelling a fetus, fetal expulsion was not considered a separate corpus delicti, but was equated to infanticide you.

Keywords: fruit expulsion fruiting, capital punishment, qualified type of crime, penance, criminal liability, infanticide.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

INTELLECTUAL CAPITAL IN CONDITIONS OF MODERN DEVELOPMENT OF COMPANIES

© 2019 **Keleinova Maria Evgenievna**

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: meb_06@mail.ru

Today, the efficiency of companies' activities directly depends on the available intangible assets. The article analyzes the aspects of the importance of intellectual capital for the development of companies, and also describes methods for assessing intellectual capital.

Keywords: intellectual capital, assessment of intellectual capital, production activity, structure of intellectual capital, intangible assets, competitive advantages.

HUMAN CAPITAL AND CURRENT TRENDS IN ITS DEVELOPMENT

© 2019 **Levchenko Larisa Vladimirovna**

Candidate of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: lvls@mail.ru

© 2019 **Karpenko Olga Anatoljevna**

Candidate of Economics, leading specialist

The paper considers the General structure of human capital in accordance with a narrow approach to its definition, as well as its main subspecies: the process of their participation in the creation of value, their role in the reproduction process and the nature of the income received. Attention is paid to the problems of distribution of the specified income for each subspecies of human capital. Modern trends in the development of human capital and its subspecies are also noted.

Keywords: human capital, intellectual capital, innovative capital, social, organizational and entrepreneurial capital, spiritual capital, profit, entrepreneurial income, rent.